

Руководство ЕНРАС по
ведению в судах дел о
необходимой обороне
в контексте домашнего
насилия в отношении
женщин

Содержание

Введение	4
----------	---

Терминология и сфера охвата	6
-----------------------------	---

1. Реакция уголовного правосудия на самооборону женщин в контексте домашнего насилия в отношении женщин: существующие барьеры на пути к правосудию 7

1.1. Законодательные препятствия: негативное влияние гендерно-нейтрального законодательства о необходимой обороне	8
1.1.1. Определение необходимой обороны, ориентированное на мужчин	9
1.1.2. Отсутствие криминализации домашнего насилия	10
1.1.3. Реакция систем уголовного правосудия: передовые методы	11
1.1.4. История жестокого обращения в качестве смягчающего фактора – вопрос судебного усмотрения	13
1.1.5. Законодательные препятствия: вывод	13
1.2. Трудности с доказательствами: неспособность женщин предоставить «исчерпывающие доказательства»	14
1.3. Стереотипы: основное препятствие для доступа женщин к правосудию	16

2. Применимые международные стандарты и принципы 20

2.1. Обязанность разоблачать и устранять стереотипы	21
2.2. Требование внедрения гендерного подхода в ответ на домашнее насилие и необходимую оборону в контексте домашнего насилия	24
2.2.1. Принципы гендерного подхода	24
2.2.2. Женщины, которые причиняют смерть в ответ на насилие, как жертвы домашнего насилия	26
2.2.3. Женщины, которые причиняют смерть в ответ на насилие, в качестве обвиняемых	28

2.3.Интерпретация элементов необходимой обороны в контекстах домашнего насилия в отношении женщин	31
2.3.1. Наличие неправомерной агрессии	31
2.3.2. Неизбежность угрозы и текущее существование насилия	32
2.3.3. Пропорциональность и соразмерность средств, используемых женщинами для отражения нападений	33
2.3.3.1 Пропорциональность и соразмерность используемых орудий	33
2.3.3.2. Ожидания относительно того, что женщины должны были или могли бы сделать вместо того, чтобы защищать себя	34
2.4. Стандарты по сбору и оценке доказательств в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин	37
2.4.1. Гендерно-чувствительное ведение дел и гендерно-чувствительное взаимодействие	37
2.4.2. Власти обязаны проявлять инициативу в сборе доказательств и изучении спектра потенциально возможных доказательств	39
2.4.3. Запрет на требование подтверждения для жертв домашнего насилия	41
2.4.3.1. Отсутствие видимых следов не доказывает, что насилия не было	42
2.4.3.2. Органы власти не должны делать неблагоприятных выводов из несоответствий в показаниях женщин и позднего раскрытия факта насилия	43
2.4.4. Важность заключений экспертов	44
2.5. Важность эффективной и гендерно-чувствительной юридической помощи в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин	46
2.6. История домашнего насилия как смягчающее обстоятельство в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин	47

Заключение	50
------------	----

Полезные ресурсы	51
------------------	----

Знаковые дела	53
---------------	----

Введение

Гендерное насилие в отношении женщин по-прежнему широко распространено во всех странах и характеризуется высоким уровнем безнаказанности. Специальный докладчик по вопросу о пытках подчеркнул, что «семейно-бытовое насилие не является ни исключением из правила, ни малозначащей проблемой, но фактически представляет собой одну из основных причин унижений, насилия и смерти во всем мире, масштабы которых приблизительно сопоставимы с масштабом всех убийств и злодеяний, совершаемых во время вооруженных конфликтов».¹

И хотя мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия, домашнее насилие в непропорционально большей степени затрагивает женщин, что признано международным сообществом.² Согласно статистике ООН, одна из трех женщин в какой-то момент своей жизни подвергается физическому и/или сексуализированному насилию со стороны интимного партнера.³ Глобальное исследование Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) по проблеме убийств (2019 г.) пришло к выводу, что «в общей сложности 87 000 женщин в 2017 году были убиты преднамеренно. Более половины (50 000) были убиты интимными партнерами или другими членами семьи, что означает, что каждый день по всему миру 137 женщин были убиты членами своих собственных семей».⁴ Более трети этих женщин (30 000) были убиты нынешними или бывшими партнерами.⁵

Данные также свидетельствуют о том, что большинство женщин, причинивших смерть своим интимным партнерам, на самом деле защищают свою жизнь и/или жизнь своих детей от нападения в контексте домашнего насилия.⁶ Однако, несмотря на существование защитот

¹ Генеральная ассамблея ООН, «Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию, Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания» (2019 г.) UN Doc A/74/148, п. 3.

² там же, п. 60; Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) (принята 11 мая 2011 г., вступила в силу 01 августа 2014 г.) CETS No 210, преамбула.

³ ВОЗ, «Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию» (ВОЗ, 09 марта 2021 г.) <<https://www.who.int/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.); ДЭСВ ООН, «Насилие в отношении женщин и девочек» <<https://worlds-women-2020-data-undesa.hub.arcgis.com/apps/50dd1b2d6167437693178836261522e6/explore>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

⁴ УНП ООН, 'Глобальное исследование по проблеме убийств' (2019) <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 10.

⁵ Там же.

⁶ Международная тюремная реформа, «Женщины, которые убивают в ответ на домашнее насилие» (Международная тюремная реформа, 2016 г.) <<https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/04/Women-who-kill-in-response-to-domestic-violence-Full-report.pdf>> дата обращения: 29 октября 2021 г., стр. 4. По России см. Жукова, Крюков и др., «Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Большинство женщин, осужденных за убийство, защищались от домашнего насилия» (Медиазона, 25 ноября 2019 года) <<https://zona.media/article/2019/11/25/women-105>> дата обращения: 29 октября 2021 г.; по Северной и Южной Америке см. Комитет экспертов механизма наблюдения за выполнением положений Конвенции Белен-ду-Пара (Комитет экспертов MESECVI), «Общая рекомендация No 1 Комитета экспертов MESECVI по самообороне и гендерному насилию в соответствии со статьей 2 Конвенции Белен-ду-Пара» (2018 г.) <<https://www.oas.org/en/mesecvi/docs/MESECVI-CEVI-doc.249-EN.pdf>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), по Великобритании, см. Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают: Как государство криминализирует женщин, которых мы бы иначе хоронили» (Centre for Women's Justice, 2021) <https://static1.squarespace.com/static/5aa98420f2e6b1ba0c874e42/t/602a9a87e96acc025de5de67/1613404821139/CWJ_WomenWhoKill_Rpt_WEB-3+small.pdf> дата обращения: 29 октября 2021 г., и Траст тюремной реформы, «Причина, по которой мы в беде»: домашнее насилие как двигатель женской преступности» (Фонд тюремной реформы, 2017 г.) <https://www.advancecharity.org.uk/wp-content/uploads/2020/04/Domestic_abuse_report_final_io.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

обвинения [например, необходимая оборона или невменяемость], многие женщины, пытающиеся защитить себя от неминуемого вреда или даже смерти, сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию и в итоге оказываются осужденными и заключёнными в тюрьму за убийство или другие насильственные преступления против личности.⁷

Данное Руководство призвано помочь практикующим юристам, имеющим определенный опыт ведения дел по этим вопросам или опыт ведения дел на международном уровне. В Руководстве определены основные препятствия на пути к правосудию в таких делах и изложены международные стандарты, которые помогут практикующим юристам оспорить и преодолеть эти препятствия, насколько это возможно в существующих правовых рамках. Вопрос необходимой обороны является сложным и многогранным. Основное внимание в данном Руководстве уделено ответным мерам системы уголовного правосудия в отношении женщин, причинивших смерть посягающему лицу в состоянии необходимой обороны в контексте домашнего насилия (см. ниже раздел «Терминология и сфера охвата»). Руководство не претендует на исчерпывающий анализ этой проблемы.

Руководство состоит из двух разделов: в разделе 1 определены основные препятствия для доступа женщин к правосудию в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия; в разделе 2 кратко изложены основные региональные и международные стандарты по таким делам. Дополнительные ресурсы, касающиеся ведения дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия, см. в разделе «Полезные ресурсы» и список знаковых дел по этому вопросу в конце Руководства.

В отношении аспектов, не освещенных в Руководстве, следующие ресурсы могут быть полезны: Руководство Европейского центра защиты прав человека (EHRAC) по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуализированное насилие⁸ и Руководство EHRAC по использованию Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет КЛДЖ) и Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин.⁹

Данное Руководство написано Джессикой Гаврон (юридический директор EHRAC) и Дарьяной Грязновой (юридическим консультантом EHRAC) и было подготовлено в ходе круглого стола экспертов, организованного EHRAC по вопросам ведения дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия, в котором приняли участие юристы из Армении, Азербайджана, Грузии, России и Украины.¹⁰ Мы выражаем благодарность Тамар Деканосидзе, Мари Давтян и Ольге Карачевой за их ценные комментарии.

⁷ Там же.

⁸ EHRAC, «Руководство EHRAC по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуальное насилие» (EHRAC, декабрь 2020 года) <<https://ehrac.org.uk/wp-content/uploads/2021/09/EHRAC-Guide-to-Litigating-Cases-of-Violence-Against-Women-RUS.pdf>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

⁹ «Руководство EHRAC по использованию Комитета КЛДЖ ООН и Специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин» (EHRAC, Август 2018 г.) <https://ehrac.org.uk/en_gb/resources/using-the-un-cedaw-committee-and-special-rapporteur-on-violence-against-women/> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁰ EHRAC, «EHRAC организовал первый экспертный круглый стол онлайн, посвященный вопросам рассмотрения в судах дел о применении самообороны в ситуации домашнего насилия» (EHRAC, 30 ноября 2020 г.) <https://ehrac.org.uk/en_gb/ehrac-convenes-first-virtual-expert-roundtable-on-litigating-self-defence-in-the-context-of-domestic-violence/> дата обращения: 29 октября 2021 года.

Терминология и сфера охвата

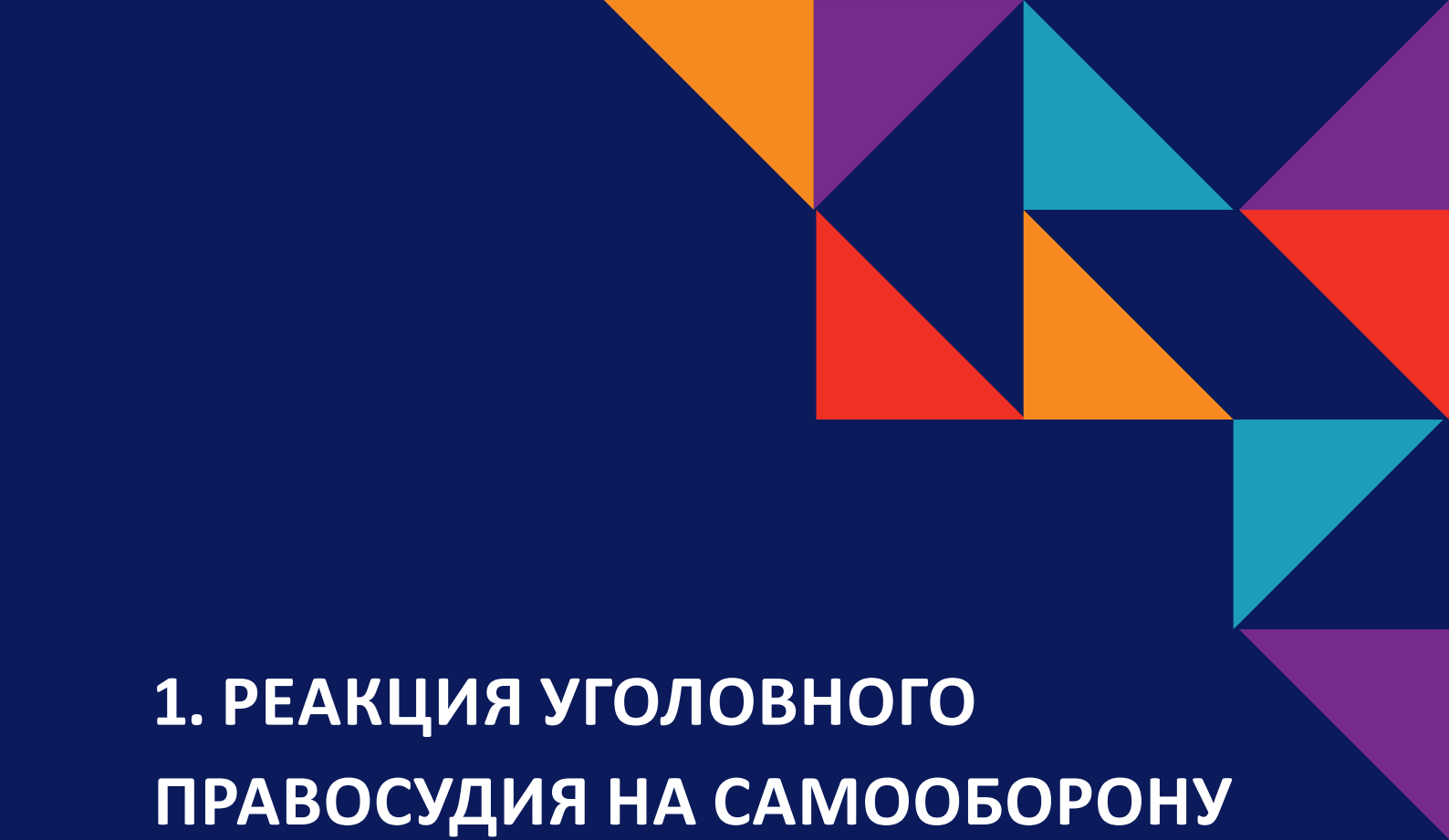
Домашнее насилие – все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.¹¹

Хотя данное Руководство в первую очередь фокусируется на ситуациях, когда женщины причиняют смерть своим интимным партнёрам в состоянии необходимой обороны, большая часть Руководства также применима к ситуациям насилия в семье (между родственниками или любыми членами семьи), отношениям в парах ЛГБТ+ и нелетального насилия в таких контекстах. Однако важно отметить, что каждая ситуация уникальна, и некоторые барьеры на пути к правосудию могут быть обусловлены спецификой страны или усугубляться перекрестными формами дискриминации.¹²

Жертва/Обвиняемая – в Руководстве используется термин «жертва», когда речь идет о женщинах, подвергшихся домашнему насилию, и термин «обвиняемая», когда речь идет об участии женщины в уголовном процессе в качестве правонарушителя. Термин «выжившая» не используется, поскольку это юридическое Руководство, в котором рассматривается положение женщин в системе уголовного правосудия.

¹¹ Стамбульская конвенция (ссылка 2), ст. 3(b).

¹² КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 год), п. 12.

**1. РЕАКЦИЯ УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ НА САМООБОРОНУ
ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В
ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН:
СУЩЕСТВУЮЩИЕ БАРЬЕРЫ НА
ПУТИ К ПРАВОСУДИЮ**

Основные препятствия на пути к правосудию, которые указаны ниже, основаны на оценке целевых стран ЕНРАС,¹³ которые, будучи ранее частью Советского Союза, имеют схожие определения необходимой обороны, а также схожие системы уголовного правосудия. Кроме того, многие из этих препятствий актуальны не только для этих стран, но и для всего мира.¹⁴

В разделе 1.1 ниже описаны структурные проблемы, вызванные гендерно-нейтральным законодательством о необходимой обороне; в разделе 1.2 освещены проблемы с доказательствами при расследовании дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия, которые иллюстрируют как система уголовного правосудия подводит женщин; в разделе 1.3 перечислены гендерные стереотипы, которые являются основным препятствием для доступа женщин к правосудию.

1.1. Законодательные препятствия: негативное влияние гендерно-нейтрального законодательства о необходимой обороне

Есть два способа, которыми законодательство может ставить женщин в невыгодное положение или дискриминировать их. Первый - через явно дискриминационные законодательные положения. Второй включает в себя гендерно-нейтральные положения законодательства, которые не учитывают социально-экономическое положение женщин в обществе и по отношению к мужчинам, а также пробелы в законодательстве, касающиеся вопросов, непропорционально затрагивающих женщин.¹⁵ Гендерно-нейтральные защиты от обвинения, включая необходимую оборону, являются проблематичными в контексте домашнего насилия, поскольку они не отражают реальность и последствия продолжающегося целенаправленного насилия, а также затрудняют для женщин возможность добиться справедливости.

Как правило, существуют две формы защиты от обвинения в убийстве: полная защита, например, самооборона; и частичная защита, например, ограниченная вменяемость, превышение пределов необходимой обороны, потеря контроля или провокация, которые не полностью исключают преступность деяния, но могут привести к обвинению в менее тяжком преступлении, например, в непредумышленном убийстве. Они отличаются от смягчения наказания после вынесения приговора, когда доказательства домашнего насилия могут привести к смягчению приговора.

В большинстве юрисдикций, в том числе и в странах целевого региона ЕНРАС, история насилия не является ни самостоятельной защитой от обвинения, ни официально признанным смягчающим обстоятельством и фактически часто не поднимается и не рассматривается как относимое доказательство в ходе судебного разбирательства. Часто лицо, применяющее

¹³ Армения, Азербайджан, Грузия, Россия, Украина.

¹⁴ Например, см. сноску 6.

¹⁵ Д-р Шазия Чаудри, «Доступ женщин к правосудию: Руководство для специалистов юридических профессий» (Совет Европы, октябрь 2018 г.) <<https://rm.coe.int/methodology-womens-access-to-justice-ru-pgg/16809c828c>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 5.

домашнее насилие, не определяется в качестве основного агрессора. Таким образом, женщины ограничены условиями или интерпретацией существующих общих защит от обвинения.

Ниже приведены основные недостатки гендерно-нейтрального законодательства.

1.1.1. Определение необходимой обороны, ориентированное на мужчин

Большинство современных юридических определений необходимой обороны основываются на непосредственной угрозе причинения вреда и соразмерности ответных действий, что не позволяет охватить специфическую динамику контекста домашнего насилия.¹⁶ Такое законодательство, в том виде, как оно сформулировано и применяется, игнорирует реальность такого контекста, например:

- что защитная реакция может быть вызвана длительным насилием, а не одним единственным нападением;¹⁷
- что окончательным спусковым крючком для женщин, подвергшихся насилию, может быть не угроза жизни или самое серьезное насилие;¹⁸
- что женщина может отреагировать не сразу во время нападения из-за неравенства в силе/мощности, но может отреагировать позже, и, следовательно, не «сгоряча».¹⁹

Если между первоначальным нападением и ответными действиями женщины существует временной разрыв, суды обычно трактуют действия обвиняемой как мотивированную месть, а не как самооборону.²⁰ Право на необходимую оборону трактуется ограничительно, как применимое только к немедленному отражению продолжающегося непосредственного нападения.

Таким образом, законодательство о необходимой обороне устанавливает нереальный порог для его применения в случаях, когда женщина защищается от партнера, применяющего насилие. Исторически законодательство было создано и задумано в контексте насилия мужчины над женщиной и поэтому не допускает признания того, что:

- жертвы домашнего насилия особенно уязвимы,²¹ и домашнее насилие оказывает серьезное влияние на психическое состояние жертвы;²²

¹⁶ Международная тюремная реформа (ссылка 6), стр. 5.

¹⁷ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 4; Международная тюремная реформа (ссылка 6), стр. 5.

¹⁸ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 5.

¹⁹ Международная тюремная реформа (ссылка 6), стр. 4.

²⁰ Дарьяна Грязнова, «Право жертв домашнего насилия на необходимую самооборону: стереотипы и предрассудки в решениях российских судов: (The Right of Victims of Domestic Violence to Self-Defence: Stereotypes and Prejudices in the Decisions of Russian Courts)» (EHRAC, 06 октября 2020 года) <https://ehrac.org.uk/en_gb/ehrac-convenes-first-virtual-expert-roundtable-on-litigating-self-defence-in-the-context-of-domestic-violence/> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 6.

²¹ Талпис против Италии Жалоба № 41237/14 (ЕСПЧ, 2 марта 2017 г.), п. 99; Т.М и С.М против Республики Молдова Жалоба № 26608/11 (ЕСПЧ, 28 января 2014 г.), п. 46.

²² ВОЗ, «Понимание и решение проблемы насилия в отношении женщин» (ВОЗ, 2012) <<https://apps.who.int/iris/>>

- существует неравенство в физической силе между мужчинами и женщинами;
- гендерная социализация не вооружает женщин инструментами для «разумной» (в соответствии с ориентированным на мужчин законодательством о необходимой обороне) реакции на нападения, т. е. большинство женщин не обучены реагировать на физические угрозы и применять оружие;²³
- домашнее насилие в непропорционально большей степени затрагивает женщин;²⁴
- жертв домашнего насилия слишком часто подводит система уголовного правосудия, которая не использует защитные меры в делах, касающихся женщин и девочек, поэтому они считают,²⁵ что защиты или безопасности от насилия не существует; и
- хотя домашнее насилие часто является причиной совершения преступлений женщинами,²⁶ то, что домашнее насилие имело место, часто не признается как имеющий отношение к уголовному обвинению факт.²⁷

Следовательно, гендерно-нейтральное законодательство о необходимой обороне не позволяет по-разному относиться к женщинам, чьи ситуации самообороны значительно отличаются от ситуаций мужчин.

1.1.2. Отсутствие криминализации домашнего насилия

Другая проблема заключается в том, что не во всех юрисдикциях криминализируются все формы домашнего насилия, например, несмертельное удушение, асфиксия, принудительное и контролирующее поведение.²⁸ Следовательно, поскольку одним из элементов правомерности необходимой обороны является наличие неправомерной агрессии, некоторые юрисдикции с трудом признают право на необходимую оборону против форм насилия, которые не криминализованы напрямую и часто не понимаются как проблематичные.

Отсутствие криминализации характерного поведения, связанного с домашним насилием, создает дополнительные проблемы для поддержания линии защиты об имевшей место истории насилия, поскольку у лица, применяющего насилие, не будет судимости и даже не будет факта признания существования такого насилия. Широко признано, что о большинстве

bitstream/handle/10665/77431/WHO_RHR_12.43_eng.pdf?sequence=1 > дата обращения: 29 октября 2021 года, стр. 5.

²³ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 7.

²⁴ См. ссылку 2.

²⁵ Например, Центр женского правосудия, «Центр подает супер-иск: Неспособность полиции использовать защитные меры в делах, связанных с насилием в отношении женщин и девочек» (Центр женского правосудия, 20 марта 2019 г.) <<https://www.centreforwomensjustice.org.uk/news/2019/3/20/cwj-launch-super-complaint-police-failure-to-use-protective-measures-in-cases-involving-violence-against-women-and-girls>> дата обращения: 29 октября 2021 г.; Human Rights Watch, «Я могу убить тебя, и никто меня не остановит»: слабая реакция государства на домашнее насилие в России» (Human Rights Watch, 2018 г.) <https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

²⁶ См. сноску 6.

²⁷ Например, Грязнова (ссылка 20), со стр. 5.

²⁸ В частности, Азербайджан и Россия не ратифицировали Стамбульскую конвенцию. В российской правовой системе нет ни отдельного закона о насилии в отношении женщин или домашнем насилии, ни определений насилия в отношении женщин или домашнего насилия в законодательстве.

случаев домашнего насилия не сообщается.²⁹ И уже поэтому доказать факт такого насилия сложно.³⁰

1.1.3. Реакция систем уголовного правосудия: передовые методы

Приведенный ниже анализ передовых методов основан на исследовании множеств юрисдикций (по Австралии, Бразилии, Гонконгу, Индии, Японии, Мексике, Польше, Испании и США), проведенном организацией Международная тюремная реформа³¹ и опирается на готовящийся доклад Центра женского правосудия (расположенного в Лондоне), в котором обобщены законы о необходимой обороне Австралии, Канады, Англии и Уэльса, Новой Зеландии и России.³²

Хотя во всем мире существует понимание связи между виктимизацией женщин и совершением ими преступлений (в частности, «синдром избиваемой женщины» был признан еще в 1979 году, см. ниже раздел 2.2.3), лишь немногие юрисдикции разработали более гендерно-чувствительные подходы к женщинам, которые совершают насильственные преступления против своих обидчиков.

Например, в Соединенных Штатах Америки:

- Обвиняемые могут ссылаться на показания экспертов, чтобы помочь присяжным понять поведенческую модель женщин, подвергшихся насилию, и то, как это насилие может повлиять на действия и поведение обвиняемой.³³
- В Нью-Джерси закон однозначно рассматривает историю жестокого обращения как относящуюся к обоснованию защиты ссылкой на принуждение. Однако принуждение является частичной защитой, которая может только снизить обвинение в убийстве до обвинения в непредумышленном убийстве.³⁴
- Флорида кодифицирует «синдром избиваемой женщины» как отдельный способ защиты от уголовных обвинений.³⁵
- В законодательстве штата Калифорния есть примеры, когда исторические преступления были пересмотрены, потому что доказательства избиения со стороны интимного партнера могли бы привести к тому, что обвиняемая была бы признана виновной в менее тяжком преступлении.³⁶

²⁹ ООН-женщины, «Факты и цифры: Прекращение насилия в отношении женщин» <<https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures#notes>> дата обращения: 29 октября 2021 года; см. также Т.М и С.М против Республики Молдова Жалоба № 26608/11 (ЕСПЧ, 28 январь 2014 г.), п. 60.

³⁰ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают» Отчет (ссылка б), стр. 122.

³¹ Международная тюремная реформа (ссылка б).

³² Центр женского правосудия, (ожидается в 2022 г.) Как государство криминализирует жертв насилия в отношении женщин и девочек (предварительное название)

³³ Международная тюремная реформа (ссылка б), стр. 5.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

- В каждом из штатов существует широкий спектр исследований по психологии «синдрома избиваемой женщины» и женщин, подвергающихся насилию. В судебном контексте широко обсуждается дело Шихан (Нью-Йорк).³⁷

В Австралии была проведена значительная реформа законодательства в ответ на мнение о том, что «традиционные» способы защиты от насильственных преступлений действуют в пользу мужчин и в ущерб женщинам, страдающим от «синдрома избиваемой женщины» и реакции постепенного выгорания (более подробно см. раздел 2.2.3 ниже).³⁸ В каждом австралийском штате и территории есть своя независимая Комиссия по реформе законодательства, существует также и Федеральная австралийская комиссия по реформе законодательства. Многие из этих Комиссий по реформе законодательства написали отчеты по вопросу о том, как соответствующая система уголовного правосудия реагирует на женщин-обвиняемых, пострадавших от насилия в прошлом, и во многих случаях эти отчеты привели к реформированию законодательства.³⁹

Например:

- В Квинсленде была введена специальная частичная защита от обвинения в убийстве: «убийство с целью сохранения в контексте насильственных отношений».⁴⁰
- В штате Виктория был принят закон, позволяющий представлять «социальные доказательства», которые позволяют представить доказательства характера и динамики насилия в семье.⁴¹ Кроме того, законодательные реформы 2014 года ввели более простые тесты на самооборону и новые указания для присяжных в отношении домашнего насилия.⁴²
- В Западной Австралии обязательный пожизненный срок за убийство был отменен, а за непредумышленное убийство, совершенное жертвами насилия, назначаются наказания, не связанные с лишением свободы.⁴³ Кроме того, в Западной Австралии, когда провокация была установлена в контексте непредумышленного убийства, был вынесен приговор, не связанный с лишением свободы.⁴⁴
- В Новом Южном Уэльсе прецедентное право свидетельствует о том, что прошлая история насилия, включая «синдром избиваемой женщины», на практике учитывается при вынесении приговора, что приводит к вынесению приговоров с коротким сроком лишения свободы или приговоров, не связанных с лишением свободы.⁴⁵

Однако применение законодательства и руководящих принципов вынесения приговора также имеют основополагающее значение в этих делах. Например, хотя российское законодательство о необходимой обороне не запрещает судам принимать во внимание историю и контекст

³⁷ Там же, стр. 19. Дан Билефски, «Жена, сделавшая 11 выстрелов, оправдана по обвинению в убийстве» (Нью-Йорк Таймс, 06 октября 2011 года) <<https://www.nytimes.com/2011/10/07/nyregion/barbara-sheehan-who-killed-husband-is-found-not-guilty-of-murder.html>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

³⁸ Международная тюремная реформа (ссылка 6), стр. 9.

³⁹ Там же, стр. 18.

⁴⁰ Там же, стр. 5.

⁴¹ Там же, стр. 5.

⁴² Там же, стр. 10.

⁴³ Там же, стр. 7.

⁴⁴ Там же, стр. 7.

⁴⁵ Там же, стр. 7.

домашнего насилия,⁴⁶ там, где необходимая самооборона заявляется, это заявление обычно игнорируется,⁴⁷ и оправдательные приговоры являются исключением из обвинительного уклона российской системы правосудия в этой категории дел, даже в самых ужасных случаях домашнего насилия.⁴⁸ Как показано в разделах 1.2 и 1.3 ниже, проблемы с доказательствами и стереотипы в системе правосудия действуют против женщин даже там, где существуют прогрессивные законодательные положения.

Поэтому, несмотря на эти относительно положительные примеры, в отчете Международной тюремной реформы за 2016 год «Женщины, причиняющие смерть в ответ на домашнее насилие» сделан вывод, что «во многих юрисдикциях существующие средства защиты от обвинения оказались плохо приспособленными к ситуации женщины, страдающей от синдрома избиваемой женщины или реакции замедленного выгорания».⁴⁹

1.1.4. История жестокого обращения в качестве смягчающего фактора – вопрос судебного усмотрения

В большинстве юрисдикций, включая те, которые находятся в целевом регионе EHRAC, нет конкретных законодательных положений, позволяющих рассматривать историю насилия в качестве смягчающего обстоятельства, не говоря уже о том, чтобы считать ее фактором, имеющим отношение к защите от обвинения по существу. Поскольку вопрос о смягчении наказания должен решаться в рамках существующего уголовного законодательства, степень принятия во внимание истории насилия в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в разных юрисдикциях различается существенно.⁵⁰ Кроме того, значение, которое придается истории насилия, в значительной степени остается на усмотрение конкретного судьи, который может быть подвержен гендерным стереотипам (см. раздел 1.3).

1.1.5. Законодательные препятствия: вывод

В целом, законодательство о необходимой обороне является ограничительным, а применение этого законодательства является еще более ограничительным. Жертвы домашнего насилия обычно не подходят под общепринятые требования, предъявляемые к необходимой обороне. Такие вопросы, как непосредственная угроза причинения вреда и соразмерность самообороны в традиционном понимании и применении, создают препятствия для правосудия в отношении женщин, причинивших вред в подобных обстоятельствах.

В результате, уголовное законодательство в настоящее время выстроено, интерпретируется и применяется таким образом, что женщины в этой ситуации часто осуждаются за преднамеренное убийство, в результате чего «женщины [жертвы домашнего насилия], причиняющие смерть своим партнерам, как правило, отбывают более длительные тюремные сроки, чем мужчины, совершающие крайнюю и смертельную форму домашнего насилия», которые, напротив, обычно осуждаются за непредумышленное убийство (считается, что они

⁴⁶ Грязнова (ссылка 20), со стр. 2.

⁴⁷ Там же, со стр. 5.

⁴⁸ Там же, стр. 21.

⁴⁹ Международная тюремная реформа (ссылка 6), стр. 5.

⁵⁰ Там же, стр. 5.

действовали без умысла).⁵¹

Стамбульская конвенция и Комитет КЛДЖ подчеркивают, что формального равенства, такого как гендерно-нейтральное законодательство о необходимой обороне, недостаточно и необходим подход, основанный на фактическом равенстве.⁵² По мнению Комитета КЛДЖ, «чисто формального юридического или программного подхода недостаточно для достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами, которое Комитет рассматривает в качестве основополагающего равенства».⁵³

1.2. Трудности с доказательствами: неспособность женщин предоставить «исчерпывающие доказательства»

Часто встречающиеся трудности с доказательствами, которые представляют собой препятствия для правосудия и должны быть оспорены, включают:

i. отсутствие гендерно-чувствительных процедур в правовой системе.⁵⁴ Хотя Комитет КЛДЖ призывает государства обеспечить рассмотрение дел работниками системы правосудия с учетом гендерной специфики,⁵⁵ чтобы понять, с каким уровнем боли и страданий сталкиваются женщины,⁵⁶ органы власти и даже адвокаты часто не способны выстроить доверительные отношения, обеспечить возможность раскрытия информации женщинами и полностью расследовать историю и контекст инцидента. Это одна из причин того, что позднее раскрытие женщинами информации о насилии является распространенным явлением, причем некоторые женщины раскрывают факт насилия только после того, как были осуждены.⁵⁷

ii. восприятие насилия со стороны интимного партнера как частного/семейного/ несерьезного дела и/или как серии единичных инцидентов. Поэтому власти не могут понять или собрать доказательства для установления истории насилия. Однако женщина, применяющая реактивное насилие в ответ на домашнее насилие, не перестает быть жертвой домашнего насилия (см. раздел 2.2.2). Кроме того, сами женщины-жертвы часто либо не задумываются о том, чтобы рассказать о своей истории насилия, либо намеренно не рассказывают о своей виктимизации, например, из-за чувства вины за содеянное и «нежелания негативно отзываться о мужчинах, которых они «любили»»⁵⁸ или из-за

⁵¹ Элизабет Дюбан, д-р Ивана Радачич, и др., «Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию». (Совет Европы, сентябрь 2017 г.) <<https://rm.coe.int/training-manual-final-russian/16807626a5>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 92.

⁵² КЛДЖ, «Общие рекомендации № 33» (2015 г.), п. 6, 22; Стамбульская конвенция (ссылка 2), ст. 1(1)(b).

⁵³ КЛДЖ, «Общие рекомендации № 28» (2010 г.), п. 8.

⁵⁴ Чаудри (ссылка 15), со стр. 6.

⁵⁵ КЛДЖ, «Общие рекомендации № 33» (2015 г.), п. 15(с).

⁵⁶ КЛДЖ, «Общие рекомендации № 35» (2017 г.), п. 17.

⁵⁷ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают»: Рабочее резюме» (Центр женского правосудия, 2021 г.) <<https://static1.squarespace.com/static/5aa98420f2e6b1ba0c874e42/t/60280e0c38834d367d927c76/161323777>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 6.

⁵⁸ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают» (ссылка 6), стр. 9.

влияния на них культурных и религиозных ограничений.⁵⁹ Поэтому власти часто не могут определить основного или преобладающего агрессора.⁶⁰

iii. недостаточное понимание характерного поведения жертв домашнего насилия, включая то, что жертвы насилия со стороны интимного партнера могут не сотрудничать по различным причинам⁶¹ или не рассказывать об истории насилия, потому что им трудно идентифицировать поведение насильника как насилие,⁶² или испытывать дополнительную уязвимость из-за культурных или религиозных ограничений,⁶³ или, в отношении женщин-мигрантов, из-за страха перед иммиграционными службами.⁶⁴

iv. обоснование прокуратурой и судами степени опасности нападения на женщин на основании *фактических последствий нападения*, а не на восприятии жертвой/обвиняемой опасности нападения в конкретный момент и потенциального вреда, который был предотвращен оборонительными действиями. Во многих случаях, когда судебно-медицинская экспертиза устанавливает, что нанесенные женщине повреждения не образуют тяжкого вреда, суд приходит к выводу, что нападение не было опасным для жизни, и, следовательно, отказывает женщине в праве на необходимую оборону всеми способами.⁶⁵ Однако сама природа права на необходимую оборону заключается в защите от вреда - «жертве не нужно было ждать, пока произойдет фактическое насилие»;⁶⁶

v. отказ регистрировать или преследовать в судебном порядке сообщения о домашнем насилии, а также минимизация насилия, которому подверглась женщина, в полицейском протоколе, что приводит к решению об отсутствии признаков состава преступления;

vi. требования предоставления исчерпывающих доказательств насилия со стороны интимного партнера;

vii. неспособность предоставить женщинам психологическую поддержку, чтобы помочь жертвам рассказать о пережитом насилии;

viii. неуместно ограниченные судебные психологические и психиатрические экспертизы, которые фокусируются на том, могла ли женщина контролировать себя, имеет ли она какие-либо психические расстройства и нуждается ли в принудительных медицинских мерах, и которые не включают и не проводят оценку воздействия насилия со стороны интимного партнера на жертву и оценку последствий такого насилия. В частности, такие экспертизы часто используются для того, чтобы оценить правдивость жертвы домашнего

⁵⁹ Там же, стр. 121.

⁶⁰ УНП ООН, «Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек» (UNODC, 2014 г.) <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_effective_prosecution_responses_to_violence_against_women_and_girls.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 85.

⁶¹ Там же, стр. 62.

⁶² Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают», (ссылка 6), Приложение 2, стр. 122.

⁶³ Там же, Приложение 2, стр. 121.

⁶⁴ Фонд тюремная реформа, «Выхода еще нет: Женщины-иностранки и женщины, ставшие жертвами торговли людьми, в системе уголовного правосудия» (Фонд тюремная реформа, 2018 г.) http://www.prisonreformtrust.org.uk/wp-content/uploads/old_files/Documents/Still%20No%20Way%20Out%20full%20report.pdf (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 6.

⁶⁵ Грязнова (ссылка 20), со стр. 11.

⁶⁶ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 5.

или сексуализированного насилия и подорвать доверие к ней⁶⁷ (см. ниже раздел 2.4.4, касающийся использования заключений экспертов);

ix. отсутствие какого-либо или адекватного устного перевода для женщин, столкнувшихся с языковым барьером в судебном процессе, включая доступ к квалифицированным переводчикам-женщинам.⁶⁸

В результате этих препятствий, связанных с доказательствами, факты насильственного обращения часто не сообщаются, должным образом не регистрируются, а меры не принимаются. Таким образом, домашнее насилие должным образом не документируется, не заявляется обвиняемой и (в некоторых случаях) не понимается обвиняемой, ее адвокатом или судебными органами, что способствует принятию решений о том, что необходимая оборона была как неоправданной, так и несоразмерной.

Всю систему правосудия можно рассматривать как цепь или ряд взаимосвязанных этапов.⁶⁹ Поэтому «способность женщины продвигаться по этапам правосудия зависит от того, встречает ли она на своем пути препятствия и какие у нее есть возможности для их преодоления».⁷⁰ Это свидетельствует о важности тщательного изучения предыстории и контекста в случаях, когда женщины причиняют смерть своим интимным партнерам.

1.3. Стереотипы: основное препятствие для доступа женщин к правосудию

Широко признано, что стереотипы и стереотипизация оказывают ужасающее и всепроникающее воздействие на женщину на протяжении всей ее жизни.⁷¹ Гендерный стереотип определяется как «обобщенное представление или предубеждение о признаках или характеристиках, которыми обладают мужчины и женщины, или о ролях, которые они выполняют или должны выполнять».⁷² Стереотипы признаны первопричиной дискриминации в отношении женщин и структурного гендерного насилия в отношении женщин и особенно губительны в контексте домашнего насилия.⁷³ Гендерные стереотипы увековечиваются

⁶⁷ О практике в Грузии, например, см. совместный альтернативный доклад организации «Равенство сейчас» и 11 грузинских НПО о выполнении Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в Грузии в отношении сексуального насилия, представленный Комитету GREVIO в октябре 2021 г., стр. 18-19. Доступ по: <https://rm.coe.int/georgia-grevio-ngo-shadow-report-submitted-by-equality-now-and-partner/1680a43b50> (стр. 140-141 Приложение 25). Также см. ссылки 76–79 ниже. О сексуальном насилии (mutatis mutandi домашнее насилие): Обновленные типовые стратегии и практические меры ООН по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия Статья 15 (d), (e), (f) и ООН Женщины, Руководство по законодательству о насилии в отношении женщин, 2012 г., параграф 3.9.6. Доступно на: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook%20pdf.pdf; Международный уголовный суд, Правила процедуры и доказывания, Правило 70(d).

⁶⁸ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают», (ссылка 6), Приложение 2, стр. 128.

⁶⁹ Дубан (ссылка 52), стр. 16.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ «Отчет, подготовленный по поручению УВКПЧ: Гендерные стереотипы как нарушение прав человека» (УВКПЧ, октябрь 2013 г.) <<https://www.ohchr.org/en/publications-and-resources>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

⁷² Там же, стр. 18.

⁷³ КЛДЖ, Х. и У. против России (CEDAW/C/73/D/100/2016), п. 9.9; КЛДЖ, «Общая рекомендация № 19» (1992 г.), п. 11; КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.), п. 19.

«с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы» «государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти, а также частными субъектами». ⁷⁴ Участие правоохранительных органов и судей в формировании стереотипов особенно вредно, поскольку это серьезно подрывает их беспристрастность и приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях, а не на соответствующих законах, фактах и расследованиях. Стереотипы приводят к тому, что власти допускают к рассмотрению не относящиеся к делу или крайне предвзятые доказательства и игнорируют относимые доказательства. ⁷⁵ Гендерная предвзятость приводит к тому, что опыт женщин понимается и учитывается неадекватно. Например, оценка реакции женщины в сравнении с тем, как поступил бы или почувствовал себя мужчина в данной ситуации или как должна вести себя «нормальная» женщина; проявление непонимания гендерного насилия, например, цикла насилия в контексте домашнего или сексуализированного насилия и его воздействия на жертву. ⁷⁶ Также важно учитывать дополнительные факторы, которые могут привести к перекрестной дискриминации, например, стереотипы о том, как должны вести себя женщины в определенных культурных или религиозных контекстах. ⁷⁷

Как указывалось выше, статистика показывает, что большинство женщин, причиняющих смерть своим партнерам, делают это, защищаясь от нападения в контексте насильственных отношений. ⁷⁸ Однако в итоге их часто осуждают за предумышленное убийство. В основе этих убеждений лежит неспособность применить гендерную и контекстную перспективу и вместо этого укореняются гендерные стереотипы при интерпретации гендерно-нейтрального законодательства о необходимой обороне.

К распространенным проблемным предубеждениям относятся:

- i. насилие со стороны интимного партнера все еще часто рассматривается властями как частное дело. Власти воспринимают преступления между интимными партнерами как менее тяжкие и часто обозначают насилие со стороны интимного партнера как «личную вражду», «ссору», «конфликт», «потасовку». ⁷⁹ Упуская из виду тот факт, что насилие со стороны интимного партнера является специфическим и системным нарушением прав человека, которое имеет свои нюансы и серьезные последствия, власти недооценивают тяжесть и последствия вреда, причиненного насилием со стороны интимного партнера, и не считают, что жертвам угрожала опасность смерти или увечий;
- ii. власти увековечивают, укрепляют и применяют стереотипы об «идеальных жертвах» насилия со стороны интимного партнера и о реакции женщин на насилие. Мифы об идеальных жертвах подрывают доверие к реальным жертвам и вешают на их реакцию ярлыки необоснованности и неправомочности. Наиболее распространенным стереотипом является предположение о том, что если жертва насилия со стороны интимного партнера остается в насильственных отношениях, то ее либо все устраивает, либо насильственное

⁷⁴ КЛДЖ, Х. и У. против России (CEDAW/C/73/D/100/2016), п. 9.9.

⁷⁵ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 26; УНП ООН, «Руководство для судебных органов по эффективному реагированию уголовного правосудия на гендерное насилие в отношении женщин и девочек» (УНП ООН, 2019 г.) <https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/HB_for_the_Judiciary_on_Effective_Criminal_Justice_Women_and_Girls_E_ebook.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 32.

⁷⁶ Чаудри (ссылка 15), со стр. 29–30.

⁷⁷ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают», (ссылка 6), Приложение 2, стр. 127.

⁷⁸ См. ссылку 2.

⁷⁹ Грязнова (ссылка 20), стр. 5.

обращение было недостаточно серьезным (миф «почему она не ушла?»).⁸⁰ Существует связанный с этим миф о том, что если жертва не подала заявление в полицию, то она не была серьезно обеспокоена своей безопасностью;⁸¹

iii. оценка «соразмерности» средств, используемых женщинами для самозащиты, также подвержена стереотипам. С одной стороны, существует мнение, что физическое нападение — это «привилегия мужчин», а женщины должны быть слабыми, пассивными и беспомощными. Следовательно, власти применяют стереотипы о том, как должна вести себя женщина при отражении нападения, т. е. убежать, искать помощи, а не защищать себя физически.⁸² С другой стороны, ожидается, что женщины будут использовать «соразмерные» средства для отражения нападения, что на практике означает, что если обидчик безоружен, женщине непропорционально применять оружие;⁸³

iv. акцент на репутации, поведении и достоверности показаний женщины, включая:

- предположение, основанное на отсутствии гендерного подхода, что если женщина меняет свои показания, то она не заслуживает доверия или пытается избежать уголовной ответственности;
- неблагоприятные выводы, если есть временной разрыв между эпизодом насилия и сообщением об этом в правоохранительные органы и если жертва не сообщала о насилии;
- акцент на репутации, сексуальном прошлом или истории отношений и поведении женщины.⁸⁴

Соответственно, гендерные стереотипы и отсутствие применения гендерной перспективы приводят к неточной и нереалистичной оценке поведения женщин в ситуации домашнего насилия при рассмотрении вопроса о том, были ли выполнены элементы необходимой обороны или нет, и, следовательно, приводят к судебным ошибкам. Более того, вредное воздействие стереотипов может еще более усугубляться перекрестными формами дискриминации, основанными на возрасте, этнической принадлежности, религии, языке, инвалидности, сексуальной или гендерной идентичности⁸⁵. Практикующие специалисты должны знать об этих препятствиях и разработать стратегии их обхода или преодоления.

⁸⁰ Там же, стр. 8; Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 36.

⁸¹ Там же, стр. 37; Грязнова (ссылка 20), стр. 8.

⁸² Грязнова (ссылка 20), со стр. 13.

⁸³ Там же, со стр. 14.

⁸⁴ Например, употребление женщиной психоактивных веществ может быть использовано в качестве доказательства, чтобы подорвать доверие к ее личности, несмотря на общепризнанный факт, что употребление легальных и нелегальных веществ является обычным механизмом преодоления насилия или травмы: см., например, Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают» Отчет (ссылка 6), стр. 81; Фонд тюремной реформы (ссылка 6), стр. 8.

⁸⁵ КЛДЖ, «Общие рекомендации № 35» (2017 г.), п. 12.

2. ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРИНЦИПЫ

В данном разделе приведены региональные и международные стандарты и принципы, которые помогут юристам, ведущим дела такого рода, устранить препятствия, описанные выше:

- i. Обязательство разоблачать и устранять стереотипы;
- ii. Требование внедрения гендерной перспективы в ответ на домашнее насилие и необходимую оборону в контексте домашнего насилия;
- iii. Интерпретация элементов необходимой обороны в контексте домашнего насилия в отношении женщин;
- iv. Стандарты по сбору и оценке доказательств в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин;
- v. Важность эффективной и гендерно-чувствительной юридической помощи в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин;
- vi. История домашнего насилия как смягчающее обстоятельство в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин.

Международное право содержит ограниченное количество положений, прямо касающихся необходимой обороны в контексте домашнего насилия в отношении женщин. Наиболее полным изложением стандартов конкретно по этому вопросу является Общая рекомендация № 1 (2018 г.) Комитета экспертов по вопросам осуществления Межамериканской конвенции о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин («Конвенция Белен-ду-Пара»)⁸⁶ Общая рекомендация № 1 непосредственно касается необходимой обороны и гендерного насилия в соответствии со статьей 2 (о насилии в отношении женщин) Конвенции Белен-ду-Пара (см. разделы ниже).

До этого, в 2010 году, Генеральная Ассамблея ООН в своем документе «Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», среди прочего, призвала государства обеспечить, чтобы правила и принципы защиты не носили дискриминационного характера в отношении женщин⁸⁷ и чтобы утверждения о том, что женщины, ставшие жертвой насилия, действовали в целях самообороны, особенно в случае проявления «синдрома забитой женщины», принимались во внимание в ходе расследования, судебного преследования или вынесения судом решения по их делам.⁸⁸ Генеральная Ассамблея признает, что «синдромом забитой женщины» страдают женщины, которые из-за многократных актов насилия со стороны близкого партнера могут находиться в состоянии депрессии и быть неспособными принимать самостоятельные решения, которые позволили бы им избежать насилия, в том числе отказываться от предъявления обвинения или предлагаемой поддержки».⁸⁹

⁸⁶ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6).

⁸⁷ Генеральная ассамблея ООН Резолюция 65/228 (2010 г.) 65-я сессия ГА ООН, приложение, п. 15(d).

⁸⁸ Там же, п.15(k).

⁸⁹ Там же.

Комитет КЛДЖ рассмотрел вопрос о необходимой обороне 2015 году в Х против Восточного Тимора (см. далее)⁹⁰. Г-жа Х. смертельно ранила ножом своего партнера, пытаясь защититься от его жестокого нападения. На момент написания настоящего Руководства Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) еще не рассмотрел эту проблему.⁹¹

Однако существуют общие принципы, предусмотренные региональными и международными документами, которые могут быть применимы при ведении дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин. Они будут рассмотрены в данном Руководстве ниже.

2.1. Обязанность разоблачать и устранять стереотипы

Стереотипы влияют на все стадии судебного процесса: стадии расследования, судебного разбирательства и вынесения решения, и являются ключевым фактором того, почему закон и политика часто применяются таким образом, что создаются барьеры для женщин, добивающихся справедливости в правовой системе.

КЛДЖ

Статья 5 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) требует от государств применения гендерно-чувствительных подходов и борьбы с мифами и стереотипами. Комитет КЛДЖ признает, что гендерные стереотипы препятствуют доступу женщин к правосудию и, в частности женщин, переживших насилие,⁹² и называет гендерные стереотипы основным препятствием, мешающим женщинам реализовать свое право на доступ к правосудию.⁹³ Комитет подчеркнул тот факт, что стереотипы влияют на доверие к голосу женщин и влияют на расследование, судебное разбирательство и окончательное решение, тем самым поддерживая культуру безнаказанности.⁹⁴ Он неоднократно указывал, что обязательство по борьбе с гендерными стереотипами является одним из трех центральных обязательств государств-участников по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁹⁵ и призывал государства-участники разоблачать и устранять гендерные стереотипы, которые мешают женщинам осуществлять и отстаивать свои права.⁹⁶

Важно отметить, что Общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию обязывает государства-участников обеспечить доступ женщин к правосудию без дискриминации в сфере уголовного права независимо от их статуса *как жертв или как лиц, совершивших преступные*

⁹⁰ КЛДЖ, Х против Восточного Тимора (CEDAW/C/69/D/88/2015).

⁹¹ Туникова против России Жалоба № 55974/16 (ЕСПЧ, коммуницирована 28/06/2019). Одна из заявительниц, жертва домашнего насилия, была осуждена за нанесение тяжких телесных повреждений, поскольку, по мнению национального суда, применение силы в целях самообороны не было оправданным. Однако Суд не задавал сторонам никаких вопросов относительно самообороны.

⁹² КЛДЖ, «Общие рекомендации № 33» (2015 г.), п. 26.

⁹³ Там же, параграф 3.

⁹⁴ Там же, параграфы 26–28.

⁹⁵ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 19» (1992 г.), п. 11; КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.), п. 19.

⁹⁶ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 7.

деяния.⁹⁷ В ней также подчеркивается, что

«Стереотипы и гендерные предубеждения в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права и могут особенно сильно повлиять на ставших жертвами и переживших насилие женщин. Стереотипы искажают восприятие и приводят к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например, в сфере уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и целостность системы правосудия, что, в свою очередь, может привести к судебным ошибкам, включая повторную виктимизацию заявителей».⁹⁸

Кроме того, Комитет КЛДЖ четко заявляет, что не должно быть концепции «идеальной жертвы».⁹⁹ Судьи не должны создавать «негибкие стандарты того, какими должны быть женщины или девочки или что они должны были сделать», когда они сталкиваются с ситуацией насилия,¹⁰⁰ также судьи и прокуроры не должны применять негибкий подход к тому, что они считают надлежащим поведением для женщин, или наказывать тех, кто не соответствует этим стереотипам.¹⁰¹ Это особенно актуально, когда власти рассматривают вопрос о том, были ли выполнены элементы необходимой обороны или нет. В деле *X против Восточного Тимора*, первом деле Комитета КЛДЖ о самообороне, Комитет КЛДЖ рассмотрел, обеспечили ли власти справедливое судебное разбирательство, «без предвзятости, дискриминации или гендерных стереотипов».¹⁰²

Европейский суд по правам человека

ЕСПЧ также занимался разрушением различных стереотипов о женщинах и домашнем насилии.¹⁰³ В *Kalucza* он бросил вызов стереотипу «идеальной жертвы» и ожиданиям, что женщины должны быть слабыми, пассивными и беспомощными.¹⁰⁴ Суд критически отнесся к отклонению национальными судами просьб заявительницы о вынесении запретительных

⁹⁷ Там же, п. 47.

⁹⁸ Там же, п. 26.

⁹⁹ КЛДЖ, Р.П.Б. против Филиппин (CEDAW/C/57/D/34/2011); CEDAW, Фатма Юлдрим (скончалась) против Австрии; (CEDAW/C/39/D/6/2005); Исату Джаллоу против Болгарии (CEDAW/C/52/D/32/2011); В.К. против Болгарии (CEDAW/C/49/D/20/2008); Гьокче против Австрии (КЛДЖ/С/39/D/5/2005); КЛДЖ, О.Г. против России (CEDAW/C/68/D/91/2015); КЛДЖ Х. и У. против России (CEDAW/C/73/D/100/2016); КЛДЖ, С.Л. против Болгарии (CEDAW/C/73/D/99/2016); КЛДЖ, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008).

¹⁰⁰ КЛДЖ, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008), п. 8.4.

¹⁰¹ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), пп. 26, 29 (с(ii)).

¹⁰² КЛДЖ, X против Восточного Тимора (CEDAW/C/69/D/88/2015 г.), п. 6.2.

¹⁰³ Лурдес Перони и Александра Тиммер, «Гендерные стереотипы в делах о домашнем насилии: анализ практики Европейского суда по правам человека» в Эва Бремс и Александра Тиммер (ред.), Стереотипы и закон о правах человека (Intersentia 2016).

¹⁰⁴ Калужа против Венгрии Жалоба № 57693/10 (ЕСПЧ, 24 апреля 2012 г.).

судебных приказов в отношении ее партнера, применяющего насилие, на том основании, что заявительница также проявляла насилие по отношению к нему, отметив, что «если в случаях взаимных нападений запрет не может быть вынесен, то цель обеспечения эффективной защиты жертв будет серьезно подорвана. *На этом этапе нельзя исключать возможность того, что жертва действовала в рамках законной самообороны*» (выделено автором).¹⁰⁵

Суд неоднократно подчеркивал, что расследование должно быть тщательным, непредвзятым, беспристрастным, рассматривать все возможные версии по делу¹⁰⁶ и «в принципе быть способным привести к установлению фактов по делу и, если утверждения окажутся правдивыми, к выявлению и наказанию виновных». ¹⁰⁷ Аналогичным образом, справедливое судебное разбирательство и надлежащее отправление правосудия требуют, чтобы судебное решение: адекватно излагало причины, на которых оно основано;¹⁰⁸ не игнорировало конкретные, уместные и важные моменты, поднятые заявителем;¹⁰⁹ и содержало «конкретный и ясный ответ на аргументы, которые имеют решающее значение для исхода разбирательства». ¹¹⁰ Обоснование решений национальных судов не может быть «автоматическим или стереотипным»,¹¹¹ иначе решение не соответствует обязательствам по Статье 6(1).

В деле *D.J. против Хорватии*,¹¹² Суд столкнулся со стереотипами о том, как должны вести себя женщины в связи с обвинением в изнасиловании. Суд признал нарушение статей 3 и 8 в связи с отсутствием эффективного расследования, когда судья снял обвинение в изнасиловании, поскольку предполагаемая жертва изнасилования не соответствовала описанию «идеальной» жертвы изнасилования. Суд подчеркнул, что негативное мнение судьи о заявительнице предопределило его решение по делу и поставило «под сомнение объективность и беспристрастность судьи в отношении его дальнейшего ведения расследования». ¹¹³

В деле *J.L. против Италии*,¹¹⁴ Суд постановил, что вторичная виктимизация жертвы сексуального нападения из-за комментариев в мотивировочной части решения, которые вызывали чувство вины, проповедовали нравственность и отражали сексистские стереотипы, представляет собой нарушение.

См. другие международные руководства и доклады по устранению стереотипов далее в разделе «Полезные ресурсы» настоящего Руководства.

¹⁰⁵ Там же, п. 66.

¹⁰⁶ Дурмаз против Турции Жалоба № 3621/07 (ЕСПЧ, 13 ноября 2014 г.).

¹⁰⁷ Михеев против России Жалоба № 77617/01 (ЕСПЧ, 26 января 2006 г.), п. 107.

¹⁰⁸ Болдя против Румынии Жалоба № 19997/02 (ЕСПЧ, 15 февраля 2017 г.).

¹⁰⁹ Ничипорук и Йонкало против Украины Жалоба № 42310/04 (ЕСПЧ, 21 апреля 2011 г.), параграф 280; Ростомашвили против Грузии Жалоба № 13185/07 (ЕСПЧ, 08 ноября 2018 г.), параграф 59; Чжан против Украины Жалоба № 6970/15 (ЕСПЧ, 13 ноября 2018 г.), п. 73.

¹¹⁰ Морейра Феррейра против Португалии № 2 Жалоба № 19867/12 (ЕСПЧ, 11 июля 2017 г.), п. 84.

¹¹¹ Парадизо и Кампанелли против Италии Жалоба № 25358/12 (ЕСПЧ, 24 января 2017 г.), п. 210.

¹¹² Д. Дж. против Хорватии Жалоба № 42418/10 (ЕСПЧ, 24 июля 2012 г.).

¹¹³ Там же, п. 102.

¹¹⁴ Дж. Л. против Италии Жалоба № 5671/16 (ЕСПЧ, 27 мая 2021 г.).

2.2. Требование внедрения гендерного подхода в ответ на домашнее насилие и необходимую оборону в контексте домашнего насилия

2.2.1. Принципы гендерного подхода¹¹⁵

Несмотря на то, что домашнее насилие признано глобальным явлением, усилиям по борьбе с ним по-прежнему часто мешают отсутствие гендерного подхода, неправильные представления и мифы. Домашнее насилие отличается от любого другого ситуационного насилия, поскольку домашнее насилие включает в себя преобладающее поведение и цели, направленные на контроль, запугивание и унижение, часто по траектории усиления с известными триггерами. Поэтому домашнее насилие требует контекстуального понимания динамики и признания целенаправленной модели поведения и воздействия, а не восприятия домашнего насилия как серии изолированных действий.

Если говорить конкретно о домашнем насилии, то гендерный подход подразумевает признание того, что:

- домашнее насилие не является частной проблемой. Хорошо известно, что домашнее насилие является серьезным нарушением прав человека и всегда приравнивается к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и может представлять собой физическую или психологическую пытку, что подтверждено как Комитетом КЛДЖ, так и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и ЕСПЧ.¹¹⁶ Все формы домашнего насилия имеют серьезные последствия для физического и психического здоровья жертв,¹¹⁷
- инциденты домашнего насилия следует рассматривать как непрерывный процесс причинения вреда, а общее насилие - как цепь взаимосвязанных событий;¹¹⁸

¹¹⁵ Более подробную информацию см. 'Руководство EHRAC по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуальное насилие (ссылка 8).

¹¹⁶ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35»(2017 г.), п. 1-2, 16; ГА ООН, «Актуальность запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в контексте насилия в семье, Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания». (2019 г.) UN Doc A/74/148, п. 10; Бевакка и С. против Болгарии Жалоба № 71127/01 (ЕСПЧ, 12 июня 2008 г.), п. 83; Опуз против Турции Жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 09 июня 2009 г.), п. 144. Более подробную информацию см. «Руководство EHRAC по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуальное насилие (ссылка 8).

¹¹⁷ ВОЗ, «Насилие в отношении женщин: «глобальная проблема здравоохранения эпидемического масштаба» (ВОЗ, 20 июня 2013 г.) <<https://www.who.int/news/item/20-06-2013-violence-against-women-a-global-health-problem-of-epidemic-proportions>> дата обращения: 29 октября 2021 года.

¹¹⁸ Опуз против Турции Жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 09 июня 2009 г.), п. 111.

- жертвы домашнего насилия особенно уязвимы, и они часто не сообщают об инцидентах, поэтому требуется более жесткий ответ со стороны государства;¹¹⁹
- домашнее насилие принимает множество форм, включая психологическое насилие,¹²⁰ которое само по себе является серьезным нарушением, даже если оно не материализовалось в конкретные акты физического насилия;¹²¹
- в тех случаях, когда имеет место длительная ситуация домашнего насилия, вряд ли можно сомневаться в непосредственной опасности, угрожающей жертве;¹²²
- по своей природе домашнее насилие циклично, повторяется во времени и имеет тенденцию к эскалации.¹²³ Цикл насилия состоит из трех фаз:¹²⁴

i. фаза нарастания напряжения: насильник становится раздражительным, собственническим, требовательным и более склонным агрессивно реагировать на любое пустяковое недовольство. Многие женщины учатся распознавать эту фазу и пытаются контролировать ее, стараясь «сохранить мир». По разным причинам об этой стадии редко сообщают в полицию (см. стр. 32 ниже). Насильнику ничего не мешает перейти к следующей фазе;

ii. фаза насилия: взрыв насилия со стороны лица, применяющего насилие. Для женщин, которые уже пережили насилие, даже угроза насилия может оказаться губительной. Обычно эта фаза сопровождается обвинениями в адрес жертвы, т.е. в том, что в насилии виновата сама женщина. Жертвы благодарны за то, что насилие закончилось и могут считать, что им повезло, что не стало хуже, независимо от того, насколько серьезны их травмы;

iii. фаза медового месяца: насильник демонстрирует любящее поведение и обещает, что насилие больше не повторится. Из-за ложной надежды женщина обычно отказывается от обвинения.

В целом, ЕСПЧ недавно признал в деле *Володина против России*, что «фактическое гендерное равенство может быть достигнуто только при толковании и применении положений Конвенции с учетом гендерных аспектов, которые принимают во внимание фактическое неравенство между женщинами и мужчинами и то, как оно влияет на жизнь женщин».¹²⁵ В том же ключе Комитет КЛДЖ рекомендовал государствам-участникам включить гендерную перспективу во

¹¹⁹ Т.М и С.М. против Республики Молдова Жалоба № 26608/11 (ЕСПЧ, 28 января 2014 года), п. 46, 60.

¹²⁰ Т.М и С.М. против Республики Молдова Жалоба № 26608/11 (ЕСПЧ, 28 января 2014 года), п. 46, 60.

¹²¹ Хаждуова против Словакии Жалоба № 2660/03 (ЕСПЧ, 30 ноября 2010 г.), п. 49; Валюльенэ против Литвы Жалоба № 33234/07 (ЕСПЧ, 26 марта 2013 г.), п. 69; Польшина против России Жалоба № 65557/14 (ЕСПЧ, 16 июня 2020 г.), п. 28; Володина против России (№. 2) Жалоба № 40419/19 (ЕСПЧ, 14 сентября 2021 г.).

¹²² Тхелидзе против Грузии Жалоба № 33056/17 (ЕСПЧ, 8 июля 2021 г.), п. 53.

¹²³ GREVIO, «Вмешательство от третьей стороны - Курт против Австрии» (Совет Европы, 2020 г.) <<https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-3-third-party-intervention-kurt-v-austria/pdfa/16809987e9>> дата обращения: 19 января 2021 г., параграф 9.

¹²⁴ «Цикл насилия» был разработан Ленорой Уолкер в 1979 году, после 1 500 интервью с жертвами семейного и домашнего насилия, см. L.E. Walker, *The Battered Woman* (New York: Harper & Row, 1979 г.); Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 37.

¹²⁵ Володина против России Жалоба № 41261/17 (ЕСПЧ, 09 июля 2019 г.), п. 111.

все аспекты системы правосудия.¹²⁶

2.2.2. Женщины, которые причиняют смерть в ответ на насилие, как жертвы домашнего насилия

Женщина, которая использует реактивное насилие в ответ на домашнее насилие, не перестает быть его жертвой. Следовательно, применимы стандарты, закрепленные в международных документах и судебной практике, включая КЛДЖ, Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ) и Стамбульскую конвенцию.¹²⁷ Согласно международному праву, государства обязаны принимать меры по защите женщин и девочек от насилия, преследовать акты насилия и предотвращать дальнейшие акты насилия.¹²⁸ Государства также обязаны обеспечить им полный доступ к правосудию, возмещению вреда, причиненного им в результате насилия, поддержке и соответствующим услугам. В противном случае государство нарушает свои международные обязательства.¹²⁹

- ЕСПЧ установил, что неспособность оценить серьезность и масштабы проблемы домашнего насилия выходит за рамки простого отказа или задержки в решении проблемы насилия в отношении женщин и равносильна повторению действий, потворствующих такому насилию и отражающих дискриминационное отношение к жертвам по причине их пола,¹³⁰
- Общая рекомендация Комитета КЛДЖ № 35 гласит, что «если государство-участник не принимает все необходимые меры для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин в тех случаях, когда его власти знают или должны знать о существовании риска такого насилия, или не проводит расследования, не привлекает к ответственности и не наказывает виновных и не возмещает ущерб жертвам/пострадавшим, то оно тем самым дает молчаливое согласие на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин и поощряет их. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушение прав человека»,¹³¹
- Межамериканский суд подчеркнул, что «когда происходит акт насилия в отношении женщины, особенно важно, чтобы органы, ответственные за расследование, провели его решительно и эффективно, принимая во внимание обязанность общества отвергать насилие в отношении женщин и обязанность государства искоренять его, а также обеспечивать уверенность жертв в своей защите государственными институтами».¹³²

В Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и

¹²⁶ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 29 (а).

¹²⁷ Более подробную информацию см. «Руководство ЕНРАС по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуальное насилие» (ссылка 8).

¹²⁸ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.).

¹²⁹ Например, в Грузии гражданские суды установили ответственность государственных органов (Министерства внутренних дел и прокуратуры) за неспособность защитить женщин от домашнего насилия и присудили компенсацию морального вреда; см. А и Б против Грузии Жалоба № 73975/16 (ЕСПЧ, ожидает вынесения решения).

¹³⁰ Бэлшан против Румынии Жалоба № 49645/09 (ЕСПЧ, 23 мая 2017 г.), п. 85-88; Володина против России Жалоба № 41261/17 (ЕСПЧ, 09 июля 2019 г.), п. 132; Опуз против Турции Жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 09 июня 2009 г.), параграф 200; Еремия против Республики Молдова Жалоба № 3564/11 (ЕСПЧ, 28 мая 2013), п. 89.

¹³¹ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.), п. 24 (b).

¹³² Межамериканский суд по правам человека Фернандес Ортега и др. против Мексики (2011 г.) Серия С № 224, п. 193.

злоупотребления властью (1985 г.)¹³³ изложены следующие основные права, рассмотреть обеспечение которых государства должны для всех жертв преступлений и злоупотребления властью:

- к жертвам следует относиться с состраданием и уважением к их достоинству;¹³⁴
- жертвы имеют право на доступ к системе уголовного правосудия и быстрое возмещение ущерба;¹³⁵
- жертвы должны быть проинформированы о своих правах, своей роли, а также об объеме, сроках и ходе рассмотрения их дела и о том, как оно будет рассмотрено;¹³⁶
- жертвы должны иметь возможность выражать свои взгляды и опасения и добиваться их представления и рассмотрения на соответствующих стадиях уголовного дела;¹³⁷
- жертвы должны иметь надлежащую помощь на протяжении всего судебного процесса;¹³⁸
- должны быть приняты меры по минимизации неудобств для жертв, защите их частной жизни, когда это необходимо, и обеспечению их безопасности, а также их семей от запугивания и мести;¹³⁹
- следует избегать ненужных задержек в рассмотрении дел;¹⁴⁰
- жертвы должны иметь право на справедливое возмещение ущерба и компенсацию;¹⁴¹
- жертвы должны получать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь с помощью государственных, добровольных, общественных и местных средств.¹⁴²

Примечательно, что в деле *X против Восточного Тимора*,¹⁴³ первом и единственном деле Комитета КЛДЖ по вопросу необходимой обороны, Комитет сначала рассмотрел, выполнило ли государство-участник свое обязательство по КЛДЖ по защите г-жи X. от домашнего насилия до смертельного инцидента.¹⁴⁴

Поэтому женщина, которая использует реактивное насилие в ответ на домашнее насилие, имеет право на расследование случаев домашнего насилия в отношении нее в соответствии с

¹³³ ГА ООН, «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (1985 г.) ООН Дос 40/34.

¹³⁴ Там же, п. 4.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же, п. 5, 6 (а).

¹³⁷ Там же, п. 6(b).

¹³⁸ Там же, п. 6(c).

¹³⁹ Там же, п. а 6(d).

¹⁴⁰ Там же, п. а 6(e).

¹⁴¹ Там же, п. 8.

¹⁴² Там же, п. 14.

¹⁴³ КЛДЖ, X против Восточного Тимора (CEDAW/C/69/D/88/2015).

¹⁴⁴ Там же, п. 6.3-6.4.

вышеупомянутыми существующими стандартами. В этих случаях история домашнего насилия является ключевым фактором в преступлениях женщины и требует расследования.

2.2.3. Женщины, которые причиняют смерть в ответ на насилие, в качестве обвиняемых

В целом, женщины-преступницы отличаются от мужчин-преступников:¹⁴⁵

«Обстоятельства, при которых женщины совершают уголовные преступления, отличаются от обстоятельств мужчин. Значительная часть женщин-преступниц попадает в тюрьму в результате как прямой, так и косвенной многоуровневой дискриминации и лишений, часто испытываемых со стороны их мужей или партнеров, их семьи и сообщества».¹⁴⁶

Преступления женщин часто обусловлены их опытом домашнего насилия.¹⁴⁷ В частности, «преступление может быть «побочным продуктом» насилия, являясь результатом попыток жертвы выжить».¹⁴⁸ Циклический, повторяющийся и развивающийся по эскалации характер домашнего насилия в отношении женщин, а также психологическое воздействие такого насилия объясняют, почему в определенный момент женщины могут дать отпор. Исследования показывают, что толчком к активным защитным действиям является ощущение «загнанности в угол» в отношениях на момент инцидента» и достижение «критической точки».¹⁴⁹

Поэтому важно, чтобы влияние домашнего насилия на женщину-обвиняемую оценивал квалифицированный эксперт, который сможет объяснить суду конкретную ситуацию женщины, подвергавшейся неоднократным насильственным действиям, ее психологическое состояние и средства, которые она использовала для самозащиты (о важности и использовании свидетелей-экспертов см. ниже раздел 2.5). Ниже приводится краткий обзор существующих теорий психологического воздействия домашнего насилия на женщин-жертв, чтобы помочь специалистам лучше понять обстоятельства, которые могут спровоцировать применение женщинами насилия со смертельным исходом, и поддержать защиту в виде провокации, необходимой обороны или действий под принуждением:

Воздействие домашнего насилия на женщину анализировалось и описывалось по-разному. «Синдром избиваемой женщины» был разработан психологом Ленор Уокер в 1979 году.¹⁵⁰ Этот синдром описывает цикл насилия, которому подвергается женщина (см. выше стр. 21), и его воздействие на нее, которое создает ситуацию «выученной беспомощности». Выученная беспомощность — это теория, которая предполагает, что случайность и очевидная неизбежность избиений женщины заставляет ее смириться со своей участью и развить ряд

¹⁴⁵ Дубан (ссылка 52), стр. 91.

¹⁴⁶ Международная тюремная реформа «Брифинг: доступ к правосудию: дискриминация женщин в системах уголовного правосудия» (Международная тюремная реформа, январь 2012 г.) <<https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/08/BRIEFING-Discrimination-women-criminal-justice.pdf>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 1.

¹⁴⁷ См. ссылку 6.с

¹⁴⁸ Фонд тюремная реформа «Брифинг Фонда тюремная реформа по Законопроекту о домашнем насилии: Предварительная законодательная проверка» (Фонд тюремная реформа, апрель 2019 г.) <http://prisonreformtrust.org.uk/wp-content/uploads/old_files/Documents/Consultation%20responses/Draft%20domestic%20abuse%20bill%20pre-legislative%20scrutiny%20submission%20FINAL.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 3.5.

¹⁴⁹ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают»: исполнительное резюме», ссылка 58), стр. 4.

¹⁵⁰ Л.Е. Уокер, «Избитая женщина» (New York: Harper & Row, 1979 г.).

общих характеристик, таких как низкая самооценка, самобичевание за насилие, тревога, депрессия, страх, общая подозрительность и вера в то, что только она может изменить свое положение. «Синдром избиваемой женщины» использовался в судебных процессах над женщинами, причинившими смерть в целях самообороны, чтобы объяснить, как история домашнего насилия могла способствовать реакции женщины в виде необходимой обороны. Генеральная Ассамблея ООН в своих Обновленных Типовых стратегиях приводит его в качестве средства защиты, которое должно учитываться в процессе расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства.¹⁵¹ Однако этот термин и теория, лежащая в его основе, подверглись критике за патологизацию женщин, подвергшихся насилию, и концепция синдрома избиваемой женщины теперь признана в качестве подкатегории посттравматического стрессового расстройства.¹⁵²

В последнее время в центре внимания находится «насилие со стороны интимного партнера и его последствия», основанное на других теориях, такой как «принудительный контроль»,¹⁵³ разработанной экспертом по проблеме домашнего насилия, профессором Эваном Старком, для объяснения воздействия насилия со стороны интимного партнера на женщин и реакций женщин, подвергшихся насилию. В частности, принудительный контроль относится к систематической модели поведения, направленной на установление господства над другим человеком посредством психологического насилия, включая манипуляции, унижение, изоляцию и контроль. В результате люди, испытывающие принудительный контроль, часто оказываются в изоляции, в ловушке отношений и боятся за свою безопасность и безопасность своих близких. Более того, принудительный контроль может внушать страх даже в отсутствие физического насилия и может продолжаться после окончания отношений.¹⁵⁴

Криминализация принудительного и контролирующего поведения в Англии и Уэльсе в 2015 году привела к значительному развитию прецедентного права в Англии в отношении дел о причинении смерти в контексте домашнего насилия, что было проверено в деле Салли Чаллен.¹⁵⁵ Во время первого судебного процесса по обвинению в убийстве ни сама обвиняемая, ни ее защита не акцентировали внимание на жестоком поведении мужа Салли Чаллен, но, тем не менее, приводили доводы об «ограниченной вменяемости». В 2011 году она была осуждена за убийство и приговорена к пожизненному заключению. В 2017 году, после введения Закона о принудительном и контролирующем поведении,¹⁵⁶ команда новых адвокатов подала апелляцию, основываясь на свежих психиатрических и экспертных доказательствах, демонстрирующих, что Салли Чаллен была жертвой контролирующего поведения в браке. В июне 2019 года она признала себя виновной в непредумышленном убийстве, была приговорена к 14 годам и освобождена из тюрьмы в связи с тем, что уже отбыла наказание. Ее

¹⁵¹ ГА ООН, «Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/228, п. 15(k).

¹⁵² ВОЗ, «МКБ-11 для статистики смертности и заболеваемости: 6B40 Посттравматическое стрессовое расстройство» (ВОЗ) <<https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/2070699808>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁵³ Эван Старк, Принудительный Контроль: как мужчины заманивают женщин в ловушку в личной жизни (New York: Oxford: University Press, 2007 г.)

¹⁵⁴ Мелисса Е. Дихтер, Кристи А. Томас и др., «Принудительный контроль при насилии со стороны интимного партнера: соотношение с женским опытом насилия, применения насилия и опасности» (NCBI) <<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6291212/>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁵⁵ Королева против Чаллен [2019] EWCA Crim 916; Справедливость для женщин, «Салли Чаллен» <<https://www.justiceforwomen.org.uk/sally-challen-appeal>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁵⁶ Королевская прокурорская служба, «Контролирующее или принудительное поведение в интимных или семейных отношениях» <<https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/controlling-or-coercive-behaviour-intimate-or-family-relationship>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), (см. раздел «3.1 Раздел 76 Закона о тяжких преступлениях 2015 г. – Контролирующее или принудительное поведение в интимных или семейных отношениях»).

дело привело к пересмотру нескольких дел об убийствах на аналогичной основе.¹⁵⁷

Такие эксперты, как профессор Эван Старк, сравнивают принудительный контроль с захватом в заложники,¹⁵⁸ а у жертв могут развиваться схожие с заложниками поведенческие модели, включая «стокгольмский синдром».¹⁵⁹ У жертв домашнего насилия может также развиваться «реакция замедленного горения», при которой «женщины в ситуации насилия не склонны реагировать на оскорбления мгновенно, отчасти по психологическим причинам, а также из-за физического несоответствия между обидчиком и жертвой, из-за чего немедленная реакция кажется бесполезной или даже более опасной для жертвы».¹⁶⁰

Признано, что домашнее насилие в отношении женщин оказывает серьезное воздействие на жертв. Как правило, они находятся в состоянии стресса, а некоторые переживают тяжелую травму. Психологические последствия домашнего насилия включают высокий уровень депрессии, беспокойство, чувство уязвимости, потерю уверенности, приступы паники, трудности со сном и концентрацией внимания.¹⁶¹ Следует понимать, что жертвы домашнего насилия реагируют на угрозу или травму различными способами, в частности такими, которые определяются как «беги, бей, замри, притворись мертвым/смирись, подружись» защитное поведение выживания.¹⁶²

«Бей: Я больше, сильнее и могу победить этого человека. Я буду стоять на своем и одержу победу;

Беги: Я меньше и не смогу победить, но я могу уйти, поэтому я собираюсь бежать;

Замри: Я не могу уйти и не могу победить, я замру, потому что если я не отвечу, он может потерять интерес и уйти;

Притворись мертвой/смирись: Он не уйдет, если я замру, будет еще больше, поэтому я смирюсь и притворюсь мертвой, тогда все закончится, и он уйдет;

*Примиришь: Я не могу остановить это, может быть, если я не буду раздражать его и буду угождать ему, он не будет причинять мне столько боли».*¹⁶³

¹⁵⁷ Ханна Саммерс, «Дела об убийствах возобновились после апелляции Салли Чаллен» (Гардиан, 10 июль 2021 г.) <<https://www.theguardian.com/society/2021/jul/10/cases-reopened-in-wake-of-sally-challen-appeal>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.); Министерство юстиции, «Руководство: пересмотр приговоров по бытовым убийствам: полномочия» (GOV.UK, 2 ноябрь 2021 г.) <<https://www.gov.uk/government/publications/domestic-homicide-sentencing-review-terms-of-reference/domestic-homicide-sentencing-review-terms-of-reference>> дата обращения: 24 ноября 2021 г.

¹⁵⁸ Women's Aid, «Что такое принудительный контроль?» <<https://www.womensaid.org.uk/information-support/what-is-domestic-abuse/coercive-control/>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁵⁹ Роза Логар и Бранислава Марванова «Эффективное межведомственное сотрудничество в целях предупреждения насилия в семье и борьбы с ним» (Совет Европы, сентябрь 2015 г.) <<https://rm.coe.int/16806ee730>> дата обращения: 29 октября 2021 г., стр. 36.

¹⁶⁰ Международная тюремная реформа (ссылка б), стр. 4.

¹⁶¹ ВОЗ, «Насилие в отношении женщин: «глобальная проблема здравоохранения масштабов эпидемии» (ВОЗ, 20 июня 2013 г.) <<https://www.who.int/news/item/20-06-2013-violence-against-women-a-global-health-problem-of-epidemic-proportions>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁶² Котсуолдский центр исцеления травм, «Как происходит ПТСР» <<https://cotswoldcentrefortraumahealing.co.uk/how-ptsd-occurs/>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁶³ Алисон Вудворд, «Как работает мозг в ответ на травматическое событие» (Служба помощи при сексуальных травмах и восстановлении - Кризисная помощь при изнасилованиях в Дорсете, 31 январь 2020 г.) <<https://www.>

Это может объяснить, почему жертвы домашнего насилия не дают немедленного отпора, как традиционно полагается при необходимой обороне. Поэтому в контексте разбирательств в отношении женщин, ранивших своих партнеров или причинивших им смерть, требуется особая тщательность при работе с жертвами домашнего насилия, чтобы адекватно оценить, как систематическое жестокое обращение могло повлиять на женщину, и учесть это в ходе расследования, судебного преследования и вынесения приговора.

2.3. Интерпретация элементов необходимой обороны в контекстах домашнего насилия в отношении женщин

2.3.1. Наличие неправомерной агрессии

Хотя не все юрисдикции прямо криминализируют все формы домашнего насилия в отношении женщин, все международные документы признают домашнее насилие в отношении женщин серьезным нарушением прав человека¹⁶⁴ и требуют от государств криминализации всех форм домашнего насилия.¹⁶⁵

Хотя психологическое насилие часто игнорируется властями, оно уже давно признано международными правовыми документами¹⁶⁶ и судебной практикой как особая форма насилия в отношении женщин.¹⁶⁷ В частности, по мнению Специального докладчика по вопросу о пытках, не только физическое, но и психологическое и эмоциональное насилие, включая принудительный контроль, равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и даже пыткам.¹⁶⁸ Стамбульская конвенция требует от государств криминализации психологического насилия.¹⁶⁹

Поэтому, согласно международным стандартам, все формы домашнего насилия являются незаконными.

starsdorset.org/blog/how-the-brain-works-in-response-to-a-traumatic-event-fight-flight-freeze-flop-friend> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁶⁴ См. ссылку 117.

¹⁶⁵ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.), п. 29; Стамбульская конвенция (ссылка 2), со ст. 33.

¹⁶⁶ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.), п. 14, 29; Стамбульская конвенция (ссылка 2) ст. 3(a), 3(b), 33.

¹⁶⁷ Хаждуова против Словакии Жалоба № 2660/03 (ЕСПЧ, 30 ноября 2010 г.), п.49; Валульенэ против Литвы Жалоба № 33234/07 (ЕСПЧ 26 марта 2013), п. 69; Польшина против России Жалоба № 65557/14 (ЕСПЧ, 16 июня 2020 г.), п. 28; Володина против России (№. 2) Жалоба № 40419/19 (ЕСПЧ, 14 сентября 2021 г.).

¹⁶⁸ ГА ООН, «Актуальность запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в контексте насилия в семье, Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания» (2019) UN Doc A/74/148, п. 34.

¹⁶⁹ Стамбульская конвенция (ссылка 2), ст. 33.

2.3.2. Неизбежность угрозы и текущее существование насилия

Комитет экспертов Механизма по вопросам осуществления Конвенции, подписанной в Белем-ду-Пара (MESECVI) выступает за оценку неизбежности угрозы с учетом гендерного подхода, принимая во внимание постоянный характер насилия со стороны интимного партнера, представляющего собой «ситуацию постоянного насилия», в которой насилие может произойти в любое время и может быть вызвано любыми обстоятельствами, а также тот факт, что женщина «страдает от постоянного страха, тревоги и беспокойства, что в любой момент на нее нападут».¹⁷⁰ Следовательно, Комитет приходит к выводу, что поскольку продолжающееся домашнее насилие представляет собой непрерывный процесс причинения вреда, «требование доказать наличие непосредственной угрозы должно касаться не только точного момента нападения, поскольку действие происходит не в один изолированный момент времени, а скорее является лишь одним инцидентом в непрерывном процессе насилия, где начало легко идентифицируется, но конец точно определен быть не может».¹⁷¹ Поэтому «небезосновательно полагать, что женщины, ставшие жертвами регулярно повторяющегося насилия, и те, кто ожидает его в любой момент, считают, что нападавший намеревался их убить».¹⁷²

Комитет экспертов MESECVI приводит в качестве примера несколько решений, вынесенных государствами-участниками Конвенции Белем-ду-Пара, которые отражают эту гендерную перспективу. В частности, Верховный суд Чили постановил, что непосредственная угроза домашнего насилия, которой подвергалась обвиняемая, означала, что жертве не нужно было ждать фактического насилия, отметив, что «нет необходимости ждать, пока другой не начнет действовать первым» и что «не обязательно, чтобы нападение имело место, чтобы жертва могла защищаться, достаточно, чтобы она боялась непосредственной опасности, чтобы принять соответствующие меры, чтобы избежать ее».¹⁷³

Аналогичного подхода придерживается и Совет Европы. Определение «непосредственной опасности», данное в Пояснительном отчете к Стамбульской конвенции, признает этот контекст: «любые ситуации домашнего насилия, в которых вред неизбежен или уже проявился и может повториться» (выделено автором).¹⁷⁴ ЕСПЧ применил аналогичное толкование в деле о домашнем насилии со смертельным исходом в деле *Опуз против Турции*, где Суд постановил, что «при изучении истории отношений было очевидно, что виновный имел историю домашнего насилия, и поэтому существовал значительный риск дальнейшего насилия»¹⁷⁵ и что насилие следует рассматривать как цепь взаимосвязанных событий.¹⁷⁶ Судья Пинто де Альбукерке повторяет определение Стамбульской конвенции в своем замечании о том, что «повторяемость и эскалация, присущие большинству случаев домашнего насилия, делают требование незамедлительности риска каким-то искусственным, даже вредным. Даже если риск не

¹⁷⁰ Комитет экспертов MESECVI (№6), стр. 4.

¹⁷¹ Там же, п. 4.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же, стр. 5.

¹⁷⁴ Пояснительный отчет к Стамбульской конвенции, п. 265.

¹⁷⁵ *Опуз против Турции* Жалоба № 33401/02 (ЕСПЧ, 09 июня 2009 г.), п. 134.

¹⁷⁶ Там же, п. 111.

является неизбежным, он уже является серьезным, когда он присутствует».¹⁷⁷

Недавно Суд прямо поддержал этот подход в деле *Tkheldze против Грузии*: «[в] тех случаях, когда имеет место длительная ситуация насилия в семье, вряд ли могут быть какие-либо сомнения в непосредственности опасности, представляемой для жертвы».¹⁷⁸

В Руководстве УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек содержатся следующие рекомендации:

«Были ли ее действия необходимы для предотвращения неминуемого вреда? В случаях, связанных с длительной историей домашнего насилия, часто возникают модели насилия, и жертвы становятся опытными в определении «красных флажков», которые указывают на предстоящее насилие. В частности, поведение, которое изначально кажется прокурорам неопасным, в результате истории и опыта может свидетельствовать о непосредственной опасности. Уровень оправданной силы повышается, когда она применяется в ответ на неминуемую опасность незаконного применения смертоносной силы».¹⁷⁹

«Помните, что жертвы насилия могут знать и реагировать на тонкие поведенческие индикаторы готовящегося насилия со стороны обидчика. Сложность оценки этих предвестников насилия заключается в том, что они часто не поднимаются до уровня физической «агрессии», как обычно определяется этот термин. Жертва может отреагировать более агрессивным нападением на обидчика, пытаясь предотвратить надвигающееся нападение».¹⁸⁰

2.3.3. Пропорциональность и соразмерность средств, используемых женщинами для отражения нападений

Во многих случаях власти склонны либо определять средства, используемые женщинами для отражения нападения, как несоизмерные, либо оценивать действия женщины с точки зрения того, как поступил бы мужчина в аналогичной ситуации, либо оценивать, как повела бы себя «нормальная» женщина. В частности, женщин часто обвиняют в предумышленном убийстве, поскольку факт использования ими оружия, например, ножа, считается доказательством планирования и подготовки.¹⁸¹

2.3.3.1. Пропорциональность и соразмерность используемых орудий

Власти должны учитывать гендерные аспекты при рассмотрении вариантов, доступных женщинам для самозащиты, т. е. «пропорциональность ответных мер связана с

¹⁷⁷ Валюльенэ против Литвы Жалоба № 33234/07 (ЕСПЧ, 26 March 2013), Совпадающее мнение судьи Пинто де Альбукерке.

¹⁷⁸ Тхелидзе против Грузии Жалоба № 33056/17 (ЕСПЧ, 8 июля 2021 г.), п. 53.

¹⁷⁹ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 85.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Дубан, Давтян, Фролова, «Исследование по вопросам предупреждения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в социально неблагополучных ситуациях в Российской Федерации» (Совет Европы, апрель 2020 г.) <<https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a04>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 36.

продолжающимся характером агрессии».¹⁸²

Следует учитывать тот факт, что женщина вряд ли сможет защитить себя голыми руками, даже если насильник безоружен. Очевидная «непропорциональность» между характером нападения и средствами самообороны, используемыми женщинами, может быть понята и объяснена следующими общими факторами: i) вероятное несоответствие размеров и силы мужчин и женщин; ii) гендерная социализация, которая не учит женщин отвечать на физические нападения или обращаться с оружием;¹⁸³ iii) влияние динамики цикла насилия на психическое состояние женщин, которое удерживает женщин от реагирования в соответствии с мужскими стандартами, представленными традиционным уголовным правом;¹⁸⁴ iv) женщины боятся, что нападающий быстро оправится и будет более жестоким.¹⁸⁵ Историческое неравенство между мужчинами и женщинами также играет здесь свою роль и должно быть учтено.

В Обосновании равного доступа женщин к правосудию, подготовленном по заказу Комиссии по гендерному равенству Совета Европы, подчеркивается, что «существующие концепции самообороны плохо подходят для отражения реальности женщин, которые годами подвергаются физическому, сексуализированному и психологическому насилию и просто не решаются напрямую противостоять своему обидчику без оружия».¹⁸⁶

Примечательно, что в Великобритании, хотя оценка самообороны зависит от того, была ли, исходя из обстоятельств, по мнению лица («честное убеждение») степень примененной силы разумной, существует закон о повышенной самообороне для владельцев домов, позволяющий им применять непропорциональную (но не грубо непропорциональную) силу против нарушителя, если это считается разумным.¹⁸⁷ При решении вопроса о том, можно ли считать силу «непропорциональной» или «грубо непропорциональной», суд будет рассматривать индивидуальные факты каждого дела, включая личные обстоятельства домохозяина и угрозу (реальную или предполагаемую), исходящую от преступника. На сегодняшний день, несмотря на призывы к реформированию закона с целью включения в него жертв домашнего насилия, это положение применяется только к тем, кто защищает свою собственность от злоумышленника.

2.3.3.2. Ожидания относительно того, что женщины должны были или могли бы сделать вместо того, чтобы защищать себя

Нередки случаи, когда судебные органы, придя к выводу, что требования необходимой обороны не были соблюдены, делают замечания о том, что женщина должна была или могла бы сделать вместо применения физической силы, например, съехать от партнера, сообщить о нем властям, убежать и т.д.¹⁸⁸

Комитет экспертов MESECVI опровергает подобные презумпции:

¹⁸² Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 5.

¹⁸³ Там же, стр. 7.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же, стр. 6.

¹⁸⁶ Комиссия по гендерному равенству, «Технико-экономическое обоснование Равный доступ женщин к правосудию» (Совет Европы, 28 май 2013 г.) <<https://rm.coe.int/1680597b1d>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 33.

¹⁸⁷ Закон об уголовном правосудии и иммиграции, 2008 г., раздел 76 (5A) (положение вступило в силу 25 апреля 2013 г.).

¹⁸⁸ Грязнова (ссылка 20), со стр. 13.

«Женщины, ставшие жертвами гендерного насилия в семье, не могут быть обязаны «мириться с этим» и не защищать себя. Когда насилие происходит в браке или в рамках домашнего партнерства, которое, по определению, подразумевает единство двух сторон, это обязательство перестает существовать между ними, и женщина не обязана терпеть насильственное обращение или быть вынужденной покинуть свой дом вместо того, чтобы защищать себя».¹⁸⁹

Комитет приводит пример решения Верховного суда Аргентины, который постановил, что

«все эти предложения - сообщить о нем властям, бежать с дочерью, разойтись с мужем - относятся к «идеальному» миру. Реальность, подкреплённая статистическими данными, свидетельствует как раз об обратном, и отражается в объективной и субъективной невозможности легкого выхода из цикла домашнего насилия. Эти предложения противоречат содержанию международных документов и внутренних норм по данной теме, что подтвердил Верховный суд, который установил, что «это утверждение [...] для дискредитации предположения о самозащите, которое из-за простого присутствия женщины в доме, который она делила с погибшим, - присутствия, которое предполагается добровольным, - способствует убеждению, что она добровольно подчинилась гипотетическому неправомерному нападению, не только игнорирует положения международных конвенций и внутренних норм, которые касаются данного вопроса, но и прямо противоречит их содержанию».¹⁹⁰

В международных стандартах и руководствах широко признается, что не следует делать неблагоприятные выводы, если женщина не вышла из отношений и/или не сообщила о насилии сразу или вообще не обратилась в органы власти. В Руководстве ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин подчеркивается, что несвоевременное сообщение о гендерном насилии является обычным явлением и не должно влиять на мнение прокуроров.¹⁹¹ По данным ООН-женщины, менее 40% женщин, подвергшихся насилию, обращаются за помощью любого рода.¹⁹² Менее 10% тех женщин, которые обращаются за помощью, обращаются в полицию. Исследование преступности, проведенное в Великобритании, показало, что в среднем женщина переживает 35 случаев домашнего насилия до первого обращения в полицию.¹⁹³

В частности, Генеральная Ассамблея ООН призвала государства не делать никаких неблагоприятных выводов из любых задержек между предполагаемым преступлением и сообщением об этом преступлении.¹⁹⁴ Руководство ООН по законодательству о насилии в отношении женщин аналогичным образом предусматривает, что законодательство должно запрещать «делать какие-либо неблагоприятные выводы из задержки любой

¹⁸⁹ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 6.

¹⁹⁰ Верховный суд Аргентины по делу «Лейва Мария Сесилия, простое убийство» 1 ноября 2011 г., процитировано в Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 5-6.

¹⁹¹ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 43.

¹⁹² ООН-женщины, «Факты и цифры: прекращение насилия в отношении женщин» <<https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures#notes>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁹³ Кейр Стармер, «Домашнее насилие: факты, проблемы, будущее - Выступление директора государственного обвинения Кейра Стармера» (Королевская прокурорская служба, 4 декабря 2011 г.) <https://web.archive.org/web/20120504115444/https://www.cps.gov.uk/news/articles/domestic_violence_-_the_facts_the_issues_the_future/> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

¹⁹⁴ ГА ООН, «Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/228, п. 15(e).

продолжительности между предполагаемым совершением насилия и сообщением о нем»¹⁹⁵. Такая задержка может быть вызвана различными причинами, включая: страх стигматизации; страх унижения; страх, что не поверят; страх мести; финансовая или эмоциональная зависимость от преступника; недоверие к механизмам уголовного правосудия; отсутствие доступа, в том числе географического, к ответственным учреждениям; отсутствие специализированного персонала уголовного правосудия.¹⁹⁶

Согласно Руководству ООН по эффективным мерам прокурорского реагирования на насилие в отношении женщин и девочек, страх мести вполне оправдан:

«Жертвы могут сталкиваться с конкретными угрозами и/или давлением со стороны насильника против судебного преследования, в то время как другие могут опасаться, что насильник станет более жестоким, если они сообщат об этом и будут участвовать в процессе уголовного правосудия. Исследования домашнего насилия показывают, что опасения жертв верны. Часто заявление и дача показаний против насильника может рассматриваться как прекращение отношений, что резко повышает риск получения жертвой тяжких травм или смерти от рук интимного партнера. Исследования показывают, что женщины, которые расстаются со своими партнерами, подвергаются гораздо большему риску домашнего насилия. Другие исследования показывают, что те, кто покидает своих обидчиков, с такой же или большей вероятностью подвергаются повторному насилию, чем те, кто остается с ними».¹⁹⁷

Недоверие к системе уголовного правосудия также является фактором, признанным институтами ООН и Совета Европы, которые документально подтверждают неудовлетворительный или враждебный опыт взаимодействия жертв с правоохранительной системой, которая не защищает их, а обвиняет или стыдит.¹⁹⁸ «многие женщины, причиняющие смерть своим партнерам, применяющим насилие, сообщают о неспособности органов системы уголовного правосудия в прошлом поддержать их как жертв насилия со стороны мужчин».¹⁹⁹

Поэтому стратегии женщин, которые власти часто называют «пассивностью» или «бездействием», на самом деле могут быть результатом тщательной оценки того, как защитить себя и/или своих детей: «неуход из насильственных отношений может парадоксальным образом быть одной из стратегий минимизации риска эскалации насилия. Расставание является одним из более вероятных факторов риска жестокого насилия. ... Поэтому жертвы нуждаются во внешней поддержке и плане безопасности, чтобы повысить свою безопасность при расставании с партнером, применяющим насилие».²⁰⁰

¹⁹⁵ Департамент по экономическим и социальным вопросам Отдел по улучшению положения женщин «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012) (UN Handbook for Legislation on Violence against Women <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook%20pdf.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)), п. 3.9.6.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (№61), стр. 42-43.

¹⁹⁸ Там же, стр. 43; Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают: Исполнительное резюме» (№ 58), стр. 3; Дубан (ссылка 52), стр. 83

¹⁹⁹ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают»: Исполнительное резюме» (ссылка 58), стр. 3.

²⁰⁰ Роза Логар и Бранислава Марванова «Эффективное межведомственное сотрудничество в целях предупреждения насилия в семье и борьбы с ним» (Совет Европы, сентябрь 2015 г.) <<https://rm.coe.int/16806ee730>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 41.

2.4. Стандарты по сбору и оценке доказательств в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин

2.4.1. Гендерно-чувствительное ведение дел и гендерно-чувствительное взаимодействие

По мнению Комитета КЛДЖ, хорошее качество систем правосудия требует, чтобы «системы правосудия были контекстуальными, динамичными, основанными на участии, открытыми для инновационных практических мер, гендерно-чувствительными и учитывали растущий спрос на правосудие со стороны женщин».²⁰¹

Типовые стратегии и практические меры ООН по искоренению насилия в отношении женщин призывают государства «разработать и внедрить политику и соответствующие ответные меры в отношении расследования и сбора доказательств, которые учитывают уникальные потребности и перспективы жертв насилия, уважают их достоинство и целостность и минимизируют вторжение в их жизнь, соблюдая стандарты сбора доказательств».²⁰² Кроме того, жертвы насилия должны иметь право на разговор с сотрудником женского пола.²⁰³

Эти требования применения гендерного подхода особенно актуальны для случаев самообороны в контексте домашнего насилия. Исследование, проведенное Центром женского правосудия, показало, что в этом типе дел:

- «Многие из опрошенных женщин рассказали о своем опыте, когда они впервые столкнулись с сотрудниками и их взяли под стражу в полиции. Для многих этот период характеризовался сильным шоком и сложной реакцией на травму, включая первоначальную потерю памяти, диссоциацию и суицидальные настроения»;²⁰⁴
- «Женщины, причинившие смерть своим насильникам, скорее всего, будут травмированы при первом взаимодействии с органами уголовного правосудия»;²⁰⁵
- «Женщины испытывают трудности при раскрытии фактов жестокого обращения, особенно сексуализированного, мужчинам-юристам; женщины также испытывают сильное чувство вины за содеянное и не хотят негативно отзываться о мужчинах, которых

²⁰¹ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 14(d).

²⁰² Генеральная ассамблея ООН, «Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/228, п. 16(e).

²⁰³ Там же, п. 16(l).

²⁰⁴ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают», отчет (ссылка б), стр. 33.

²⁰⁵ Там же, стр. 8.

они «любили»»;²⁰⁶

- Женщины сталкиваются с проблемой определения поведения насильника как насильственного, а также с проблемой раскрытия информации.²⁰⁷

В результате, «во многих случаях женщины могут признать себя виновными в полиции, не понимая, что их опыт домашнего насилия может стать причиной отказа от судебного преследования».²⁰⁸

Эти женщины, несмотря на то, что они являются обвиняемыми, также являются жертвами домашнего насилия (см. раздел 2.2.2) и вполне могут демонстрировать характерные признаки тех, кто подвергается насилию. В Руководстве УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек подчеркивается, что женщины, подвергшиеся насилию, «могут вести себя не так, как жертвы других преступлений, и прокуроры не должны ожидать от них такого поведения». Потерпевшие могут восприниматься прокурорами как враждебно настроенные, не желающие сотрудничать или даже не заслуживающие доверия».²⁰⁹ Учебное пособие Совета Европы по доступу женщин к правосудию содержит аналогичные рекомендации для судей и прокуроров.²¹⁰

Поэтому гендерно-чувствительный подход требует от властей при общении с женщинами распознавать признаки стресса, так как они остаются жертвами домашнего насилия, несмотря на статус обвиняемых, а также избегать вторичной виктимизации. В Учебном пособии Совета Европы по доступу женщин к правосудию указывается, что хорошей практикой является спросить женщину о ее предпочтениях относительно пола прокурора, назначенного для рассмотрения ее дела, а власти должны приложить усилия, чтобы учесть пожелания женщин относительно присутствия члена семьи, друга или адвоката НПО.²¹¹

Эти требования применимы на всех стадиях рассмотрения дела, в том числе на стадии судебного разбирательства. Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин требует гендерной чувствительности даже от присяжных - «прокурорам следует выбирать присяжных, которые имеют реалистичное понимание динамики насилия в отношении женщин, поскольку такие присяжные с большей вероятностью будут справедливы и, возможно, даже будут образовывать других присяжных во время обсуждения».²¹²

В *X против Восточного Тимора*, первом деле Комитета КЛДЖ о необходимой обороне, Комитет рассмотрел, обеспечили ли власти справедливое судебное разбирательство, «без

²⁰⁶ Там же, стр. 9.

²⁰⁷ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают»: Исполнительное резюме» (ссылка 58), , стр. 6.

²⁰⁸ Фонд тюремная реформа «Брифинг Фонда тюремная реформа по Законопроекту о домашнем насилии: предзаконодательный контроль» (Фонд тюремная реформа, апрель 2019 г.) <http://prisonreformtrust.org.uk/wp-content/uploads/old_files/Documents/Consultation%20responses/Draft%20domestic%20abuse%20bill%20pre-legislative%20scrutiny%20submission%20FINAL.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 3.8.

²⁰⁹ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 41.

²¹⁰ Дубан (ссылка 52), стр. 48.

²¹¹ Там же, стр. 74.

²¹² Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 117.

предвзятости, дискриминации или гендерных стереотипов».²¹³ В частности, в данном деле Комитет пришел к выводу, что первое, что должны сделать власти, - это предоставить женщине соответствующую медицинскую помощь и психологическую поддержку.²¹⁴ В частности, Комитет заявил о необходимости «предоставить автору после ее ареста психосоциальную поддержку, соответствующую человеку, утверждающему, что он подвергся нападению и причинил смерть в целях самообороны».²¹⁵

Комитет КЛДЖ требует, чтобы «жертвам предоставлялись соответствующие услуги по защите и поддержке».²¹⁶ Генеральная Ассамблея ООН призвала государства «обеспечить наличие адекватных медицинских, юридических и социальных услуг, учитывающих потребности жертв, для повышения эффективности рассмотрения уголовным правосудием дел, связанных с насилием в отношении женщин».²¹⁷

2.4.2. Власти обязаны проявлять инициативу в сборе доказательств и изучении спектра потенциально возможных доказательств

Это требование вытекает из трех вышеуказанных предпосылок: i) история домашнего насилия имеет решающее значение для совершения преступлений женщинами; однако ii) по многим причинам, присущим их положению, включая страх, эмоциональную или экономическую зависимость, жертвы домашнего насилия могут быть несговорчивыми; кроме того, iii) женщинам часто трудно определить поведение правонарушителя как насилие и сообщить об этом. Поэтому изначально определение главного или преобладающего агрессора может быть неочевидным.

Следовательно, власти должны принять активный подход к обеспечению устранения барьеров, с которыми сталкиваются женщины в доступе к правосудию в делах, связанных с гендерным насилием.²¹⁸ Например, в *X против Восточного Тимора* Комитет КЛДЖ заявил, что власти должны собрать доказательства, которые могли бы помочь защите заявительницы, требуя конкретных усилий со стороны властей в делах о необходимой обороне.²¹⁹ На практике это означает, что органы власти должны активно изучать различные виды доказательств, не относящихся к жертве/подтверждающих доказательств, даже если инцидент произошел без свидетелей,²²⁰ например, признаки насилия; полицейские протоколы; записи вызовов скорой помощи; заявления соседей, родственников или другие свидетельства очевидцев; история предыдущих инцидентов; предыдущие сообщения о домашнем насилии, по которым не было возбуждено дело; свидетельства о личности обидчика; предыдущие сообщения между женщиной и обидчиком (письма, записки, электронные письма, SMS-сообщения, сообщения в социальных сетях и т.д.); свидетельства экспертов (например, практикующих врачей или

²¹³ КЛДЖ, *X против Восточного Тимора* (CEDAW/C/69/D/88/2015), п. 6.2.

²¹⁴ КЛДЖ, *X против Восточного Тимора* (CEDAW/C/69/D/88/2015), п. 6.5.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 19» (1992 г.), п. 24 (b).

²¹⁷ Генеральная ассамблея ООН, «Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/228, п. 19(g).

²¹⁸ Чаудри (ссылка 15), <https://rm.coe.int/factsheet-womens-access-to-justice/16808ff44e>, стр.15.

²¹⁹ КЛДЖ, *X против Восточного Тимора* (CEDAW/C/69/D/88/2015), п. 6.5.

²²⁰ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 51 (i).

социальных работников); записи камер видеонаблюдения; фотографии травм и места происшествия (включая фотографии материального ущерба); истории болезни/отчеты (включая истории неотложной помощи, а также отчеты, свидетельствующие об истории насилия).²²¹ Поэтому органы власти должны проявлять инициативу в сборе конкретных видов доказательств и в изучении спектра потенциальных доказательств.²²² В то же время, хотя власти должны проявлять инициативу в сборе доказательств, это не означает, что словам жертвы не следует доверять (см. ниже раздел 2.4.3).

Хотя во многих странах акты насилия в отношении женщин детально не документируются,²²³ сбор медицинских и судебно-медицинских доказательств является важной обязанностью государственных органов, и они должны обеспечить надлежащий сбор и представление в суд медицинских и судебно-медицинских доказательств, где это возможно.²²⁴ Поэтому такие случаи требуют немедленного медицинского обследования²²⁵ и документальной регистрации травм.

Вся эта информация может дать некоторое представление об обстоятельствах, предшествующих применению женщиной смертоносной обороны. В частности, если есть основания подозревать, что обвиняемая является жертвой жестокого обращения, необходимо провести контекстуальный анализ, включающий:

«Определение того, является ли обвиняемая жертвой домашнего насилия. Выйдите за рамки текущего дела и получите информацию обо всех отношениях обвиняемой и потерпевшего. Изучите мотив и намерение обвиняемой при применении насилия. Было ли насилие вызвано страхом, гневом, контролируемо? Обратитесь за дополнительной информацией к другим смежным специалистам, например, в комитеты сообществ координированного реагирования, если таковые имеются. Проверьте уголовное прошлое обоих, включая те эпизоды, по которым уголовные дела не были возбуждены.

Оценка доказательств необходимой обороны и прекращение дела в случаях, если необходимая оборона может быть обоснованно установлена. Хотя бремя доказывания необходимой обороны в суде лежит на обвиняемой, прокуроры должны знать о любых доказательствах, позволяющих предположить, что обвиняемая могла действовать в рамках необходимой обороны, при решении вопроса о предъявлении уголовных обвинений. Изучите показания потерпевшего и обвиняемой, вызовы скорой помощи, показания свидетелей, фотографии телесных повреждений или другие доказательства, собранные на месте происшествия, поскольку это может показать, что действия обвиняемой носили оборонительный характер. Точная оценка и предъявление обвинений по этим делам требует от прокуроров понимания применения насилия каждым лицом в контексте их отношений. Были ли ее действия необходимы для предотвращения неминуемого вреда?»²²⁶

²²¹ Дубан (ссылка 52), стр. 79.

²²² Там же.

²²³ Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел по улучшению положения женщин, «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012) (Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин) <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook%20pdf.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 3.2.4.

²²⁴ Там же, п. 3.9.5.

²²⁵ Включая, при необходимости, психологические оценки (см. выше раздел 1.2 (viii) о проблемах с психологическими оценками).

²²⁶ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек

Обновленные Типовые стратегии и практические меры призывают государства пересмотреть, оценить и обновить свои уголовные процедуры по мере необходимости и с учетом всех соответствующих международных правовых документов, чтобы обеспечить, чтобы «доказательства предшествующих актов насилия, жестокого обращения, преследования и эксплуатации со стороны виновного рассматривались в ходе судебного разбирательства в соответствии с принципами национального уголовного права».²²⁷

2.4.3. Запрет на требование подтверждения для жертв домашнего насилия

Хотя власти должны проявлять инициативу в сборе доказательств, это не означает, что жертве не следует доверять. Проблематичной особенностью дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия является то, что свидетелей обычно нет, так как домашнее насилие в основном происходит дома. Следовательно, двумя наиболее серьезными препятствиями для доступа женщин к правосудию являются: i) отсутствие медицинских доказательств, включая видимых физических следов, воспринимается как уменьшение серьезности заявленного насилия и/или угрозы, вызвавших ответную реакцию; ii) противоречия в показаниях женщин воспринимаются как свидетельство того, что женщины лгут. Эти два препятствия рассматриваются ниже.

Заявление жертвы в ситуациях домашнего насилия является важнейшим доказательством, а обременительные требования к доказательствам и подтверждениям в контексте домашнего насилия служат препятствием для правосудия и защиты, и такие законы и практика широко осуждаются. Комитет КЛДЖ вновь подчеркнул важность того, чтобы государства пересмотрели правила доказывания, в частности в случаях насилия в отношении женщин, для обеспечения того, чтобы «требования к доказательствам не были чрезмерно ограничительными, негибкими или подверженными влиянию гендерных стереотипов».²²⁸ В частности, Комитет рекомендует отменить дискриминационные барьеры в доступе к правосудию, включая «правила подтверждения, которые дискриминируют женщин как свидетелей, истцов и обвиняемых, требуя от них более высокого бремени доказывания, чем от мужчин, для установления факта преступления или получения средств правовой защиты».²²⁹

Это давно установленный принцип международного права, согласно которому судьи могут полагаться на показания одного свидетеля (жертвы) для вынесения обвинительного приговора без необходимости подтверждения дополнительными фактами.²³⁰ Международные руководства вторят этому, требуя отменить требования о подтверждении в делах о сексуализированном насилии, включая подтверждение показаний пострадавшей.²³¹

(ссылка 61), стр. 85.

²²⁷ Генеральная ассамблея ООН, «Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/228, п. 15(g).

²²⁸ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 51 (h).

²²⁹ Там же, п. 25(a)(iii).

²³⁰ См. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии: Харадинай и др., Решение по апелляции, пп. 145, 219; Тадич, Решение по апелляции, п. 65; Багилишема, Решение по апелляции, п. 79; Драгомир Милошевич, Решение по апелляции, п. 215; Купречик, Решение по апелляции, п. 220; Лукич и Лукич, Решение по апелляции, п. 375.

²³¹ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (№), стр. 101; Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин (ссылка

Международная комиссия юристов подчеркивает, что, в частности, требования незамедлительной подачи жалобы, подтверждения дополнительными фактами и принцип предосторожности воплощают в себе основополагающие вредные стереотипы и неверные предположения, которые представляют собой препятствия для правосудия в отношении жертв сексуализированного насилия и они должны быть устранены.²³² Те же вредные предположения проявляются и в ситуациях домашнего насилия, и искоренение такой практики в равной степени относится и к расследованию и судебному преследованию случаев домашнего насилия.

2.4.3.1. Отсутствие видимых следов не доказывает, что насилия не было

Существует две основные причины, по которым отсутствие медицинских доказательств не должно являться доказательством отсутствия насилия: i) домашнее насилие принимает множество форм, не все формы домашнего насилия оставляют видимые следы, например, психологическое насилие или даже некоторые формы физического насилия, такие как удушение. Тем не менее все формы домашнего насилия представляют собой серьезные нарушения прав человека и даже могут быть приравнены к пыткам;²³³ ii) во многих случаях власти не проводят судебно-медицинскую экспертизу.

В Руководстве ООН по законодательству о насилии в отношении женщин указаны причины отсутствия таких доказательств: «судебно-медицинские доказательства могут быть не представлены на судебных слушаниях в силу ряда причин, включая неосведомленность потерпевшей о значимости таких доказательств; ... отсутствие ... персонала, подготовленного для сбора улик по делам о насилии в отношении женщин деликатным и уважительным для потерпевшей/пережившей насилие образом ... Поэтому важно, чтобы законодательство также допускало уголовное преследование и осуждение преступника, основываясь исключительно на свидетельских показаниях потерпевшей/пережившей насилие».²³⁴

Комитет экспертов MESECVI выступает за гендерный подход к расследованию преступлений, связанных с причинением смерти в целях самообороны в контексте домашнего насилия, и опирается на общие стандарты, установленные Межамериканским судом, как полезные для оценки доказательств в этих делах:

- заявление жертвы является существенным, и наличие документального подтверждения средств предполагаемого нападения не может быть ожидаемо;²³⁵
- хотя власти должны приложить все усилия для сбора медицинских доказательств, отсутствие медицинских доказательств не умаляет достоверности заявленного акта,²³⁶

61), п. 3.9.7.1.

²³² Международная комиссия юристов, «Сексуальное насилие в отношении женщин: Искоренение вредных гендерных стереотипов и допущений в законодательстве и практике» (ICJ, апрель 2015 г.) <<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2015/04/Universal-GenderStereotypes-Publications-Thematic-report-2015-ENG.pdf>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), со стр. 11.

²³³ См. ссылку 117.

²³⁴ Департамент по экономическим и социальным вопросам, Отдел по улучшению положения женщин, «Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012 г.) (Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин) <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook%20pdf.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 3.9.5.

²³⁵ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 11.

²³⁶ Там же.

- отсутствие видимых следов не доказывает, что насилия не было;²³⁷
- нельзя ожидать, что жертвы укажут на все предполагаемые случаи жестокого обращения, которым они подвергались;²³⁸
- заявление жертвы домашнего насилия должно рассматриваться в качестве доказательства в ходе расследования и судебного разбирательства, в том числе и при отсутствии других физических или документальных доказательств предполагаемого нападения.²³⁹

Поэтому отсутствие медицинского осмотра, видимых повреждений или вещественных доказательств не должно становиться препятствием для признания права женщин на необходимую оборону.

2.4.3.2. Органы власти не должны делать неблагоприятных выводов из несоответствий в показаниях женщин и позднего раскрытия факта насилия

Как было показано выше, жертвы домашнего насилия могут вести себя не так, как жертвы других преступлений. Исследование, проведенное Центром женского правосудия, показало, что в этом типе дел «поздние заявления о фактах насилия являются обычным явлением, причем некоторые женщины раскрывают факт насилия только после того, как их осудили».²⁴⁰ Более того, их исследование показало, что когда женщины «наконец-то делают полное и откровенное заявление, обычно после долгих бесед и поддержки со стороны специализированных организаций, их первоначальное молчание или отрицание факта насилия обычно играет против них».²⁴¹

В Руководстве УНП ООН по эффективному реагированию полиции на насилие в отношении женщин отмечается, что «многие женщины настолько нервничают по прибытии в полицейский участок, что им трудно изложить историю с началом, серединой и концом».²⁴² Руководство УНП ООН по эффективным мерам реагирования прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек также недвусмысленно разрушает миф о том, что непоследовательность жертвы означает, что она не заслуживает доверия:

«Убеждение в том, что многие жертвы лгут, налагает на жертв необоснованные требования продемонстрировать, что они являются настоящими и заслуживающими внимания жертвами. Зная об этих мифах, многие жертвы корректируют свой первоначальный рассказ, чтобы он казался правдоподобным. Если это понимать через призму мифов, то прокурор будет рассматривать противоречие как подачу ложной жалобы или как создание проблем с доказательной базой. Травма может повлиять на способность жертвы связно или полно изложить пережитое. Получение поддержки на первоначальном допросе позволяет жертве быть более расслабленной и сформировать

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. стр. 10.

²³⁹ Там же, стр. 13.

²⁴⁰ Центр женского правосудия, «Женщины, которые убивают»: Исполнительное резюме» (ссылка 58), стр. 6.

²⁴¹ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают» (ссылка 6), стр. 121.

²⁴² УНП ООН, «Пособие по эффективным мерам реагирования полиции на насилие в отношении женщин» (UNODC, 2010 г.) <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_Effective_police_responses_to_violence_against_women_English.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 59.

доверие для полного раскрытия инцидента».²⁴³

Причины первоначального нераскрытия информации могут быть разными. Женщины могут намеренно не рассказывать о своей виктимизации из-за чувства вины за содеянное, или «не желая негативно отзываться о мужчинах, которых они «любили»»,²⁴⁴ или из-за влияния на них культурных и религиозных ограничений,²⁴⁵ или они могут не до конца понимать, что пережитое ими является насилием (это особенно актуально для принуждения и контроля).²⁴⁶

Комитет экспертов MESECVI, опираясь на стандарты прецедентного права, включающие пытки и сексуализированное насилие как травмы, сравнимые с домашним насилием, приходит к следующему выводу:

- неточное припоминание не означает, что заявления являются ложными или что действия не вызывают доверия,²⁴⁷
- «Когда женщины подают жалобу, разумно ожидать, что в их показаниях будут несоответствия. ... Хорошо известно, что гендерное домашнее насилие травмирует жертв».²⁴⁸

2.4.4. Важность заключений экспертов

Свидетели-эксперты могут сыграть важную, даже решающую роль в деле. Учитывая, что ведение дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин является очень сложным и малопонятным, адвокаты могут захотеть поручить эксперту объяснить динамику и влияние циклического насилия на жертву/обвиняемую. Эксперты могут разъяснить конкретные вопросы, которые находятся за пределами знаний и опыта представителей власти, включая следователей, прокуроров, судей и присяжных, непонимание которых может негативно повлиять на их способность беспристрастно оценить доказательства, представленные в суде. Поэтому важно, чтобы назначенный эксперт обладал значительным опытом в соответствующей области и не проявлял гендерных предубеждений.

Эксперты могут оказать помощь в области:

- общеизвестных характеристик жертв домашнего насилия;
- динамики насилия в семье, включая почему уход из отношений, связанных с насилием, или обращение за помощью может привести к дальнейшему насилию или даже смерти;
- почему может отсутствовать подтверждение рассказа женщины о насилии над ней;

²⁴³ Руководство УНП ООН по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (ссылка 61), стр. 34.

²⁴⁴ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают» (ссылка 6), стр. 9.

²⁴⁵ Там же, стр. 121.

²⁴⁶ Там же, стр. 122.

²⁴⁷ Комитет экспертов MESECVI (ссылка 6), стр. 11.

²⁴⁸ Там же, стр. 10.

- влияния домашнего насилия на жертв;
- вопросов, связанных с широко распространенными и устойчивыми мифами относительно домашнего насилия, например миф о том, как ведет себя «типичная» жертва домашнего насилия;
- вопросов, связанных с поведением жертв, включая:
 - ◊ почему жертва настроена враждебно или не желает участвовать в разбирательстве;
 - ◊ почему часто встречаются несоответствия в свидетельских показаниях;
 - ◊ почему заявления могли быть ранее отозваны или почему женщине может потребоваться время, чтобы рассказать о случившемся;
- понимания сложного явления травматического синдрома домашнего насилия, посттравматического стрессового расстройства, цикла насилия, переживаемого жертвами насилия;
- выявления и оспаривания несоответствий и неточностей в доказательствах и выводах, представленных органами власти. В частности, что могло быть сделано органами власти неправильно или неполно, например, определение того, давали ли назначенные государством эксперты заключения в рамках областей своей компетенции, и отражают ли эти эксперты предвзятость и способствуют ли дальнейшему укреплению гендерных стереотипов;
- разъяснения культурного контекста, в котором произошло предполагаемое преступление, а также его развитие и последствия.

Согласно устоявшемуся прецедентному праву ЕСПЧ, нарушением статьи 6 является отказ национального суда в вызове свидетелей, чьи показания могут повлиять на исход судебного разбирательства²⁴⁹ или прояснить неясную ситуацию, которая легла в основу обвинения.²⁵⁰

В идеале цель экспертного заключения в таком деле - облегчить понимание ситуации жертвы домашнего насилия и устранить гендерные мифы, непонимание и предвзятость судей, прокуроров и присяжных. Для получения дополнительной информации о том, как инструктировать эксперта, см. Руководство ЕНРАС по инструктированию свидетелей-экспертов.²⁵¹

²⁴⁹ Перна против Италии Жалоба № 48898/99 (ЕСПЧ, 06 мая 2003 г.) п. 29.

²⁵⁰ Каспаров и др. против России Жалоба № 21613/07 (ЕСПЧ, 03 октября 2013 г.) п. 64–65.

²⁵¹ ЕНРАС, «Руководство ЕНРАС по задействованию свидетелей-экспертов» (ЕНРАС, декабрь 2020 г.) <https://ehrac.org.uk/en_gb/resources/ehrac-guide-to-instructing-expert-witnesses/> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

2.5. Важность эффективной и гендерно-чувствительной юридической помощи в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин

Как упоминалось выше, женщины в такой ситуации могут признать себя виновными в предъявленных обвинениях, не понимая, что их история домашнего насилия может обеспечить им полную или частичную защиту или стать причиной отказа от судебного преследования.²⁵² Поэтому юридическая помощь, учитывающая гендерные аспекты, чрезвычайно важна.

В X против Восточного Тимора Комитет потребовал от властей информировать заявительницу о ее правах, предоставить адвоката на первом допросе или собрать доказательства, которые помогли бы ее защите, и обеспечить, чтобы юридическая помощь, предоставляемая адвокатом, была эффективной и учитывала гендерные аспекты.²⁵³ Комитет подчеркнул, что юридическая помощь и государственная защита должны быть «доступными, устойчивыми и отвечающими потребностям женщин» и предоставляться «своевременно, непрерывно и эффективно на всех стадиях судебного или квазисудебного разбирательства»,²⁵⁴ а люди, предоставляющие юридическую помощь и государственную защиту, должны быть компетентными и учитывать гендерные аспекты.²⁵⁵

ЕСПЧ считает, что заявитель должен быть четко информирован о своем праве хранить молчание,²⁵⁶ а юридическая помощь должна быть доступна для него на всех стадиях разбирательства, начиная с первоначального допроса в полиции (и даже до первого допроса в полиции), до судебного разбирательства и апелляции. Невыполнение этого требования может представлять собой нарушение права на защиту согласно статье 6 § 3 (с).²⁵⁷

²⁵² Фонд тюремная реформа «Брифинг Фонда тюремная реформа по Законопроекту о домашнем насилии: Предзаконодательный контроль» (Фонд тюремная реформа, апрель 2019 г.) <http://prisonreformtrust.org.uk/wp-content/uploads/old_files/Documents/Consultation%20responses/Draft%20domestic%20abuse%20bill%20pre-legislative%20scrutiny%20submission%20FINAL.pdf> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), п. 3.8.

²⁵³ КЛДЖ, X против Восточного Тимора (CEDAW/C/69/D/88/2015), п. 6.5.

²⁵⁴ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 37(a).

²⁵⁵ КЛДЖ, «Общая рекомендация № 33» (2015 г.), п. 37(b).

²⁵⁶ Стойкович против Франции и Бельгии № 25303/08 (ЕСПЧ, 27 октября 2011 г.) п. 54.

²⁵⁷ Салдуз против Турции Жалоба № 36391/02 (ЕСПЧ, 27 ноября 2008 г.) п. 54–55; Шабельник против Украины Жалоба № 16404/03 (ЕСПЧ, 19 февраль 2009 г.) п. 57.

2.6. История домашнего насилия как смягчающее обстоятельство в делах о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин.

«Многие женщины, причиняющие смерть своим обидчикам, попадают в тюрьму на длительные сроки, что дорого обходится им самим и их семьям».²⁵⁸ Однако международные стандарты требуют, по крайней мере, чтобы женщины имели право представить свою историю насилия в качестве доказательства и чтобы она учитывалась как смягчающий фактор при вынесении приговора. В частности, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы («Бангкокские правила»), предусматривают:

- В рамках правовых систем государств-членов должны быть разработаны учитывающие гендерные факторы варианты мер, предусматривающие замену уголовного наказания в виде лишения свободы иными видами исправительного воздействия, и альтернативы заключению под стражу до начала судебного процесса и наказанию по решению суда с учетом предыстории виктимизации многих женщин-правонарушителей и их обязанностей по уходу;²⁵⁹
- Должны выделяться надлежащие ресурсы для разработки приемлемых альтернатив для женщин-правонарушителей с целью сочетания мер, не связанных с лишением свободы, с мероприятиями по решению наиболее общих проблем, которые приводят к контактам женщин с системой уголовного правосудия. Они могут включать курсы терапии и консультации для жертв домашнего и сексуализированного насилия; соответствующее лечение для лиц с психическими заболеваниями; а также образовательные и учебные программы для улучшения перспектив трудоустройства. Такие программы учитывают необходимость ухода за детьми и предоставления услуг, ориентированных исключительно на женщин;²⁶⁰
- «При вынесении приговора женщинам-правонарушителям суды имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого ..., с учетом обязанностей женщин по уходу и их обычного поведения».²⁶¹

Признается, что для единственных воспитателей детей, роль которых по-прежнему в подавляющем большинстве выполняют матери, «даже короткий период лишения свободы

²⁵⁸ Центр женского правосудия, отчет «Женщины, которые убивают» (ссылка 6), стр. 13.

²⁵⁹ Генеральная ассамблея ООН, «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)» (2010 г.) UN Doc A/RES/65/229, правило 57.

²⁶⁰ Там же, правило 60.

²⁶¹ Там же, правило 61.

может иметь пагубные долгосрочные последствия для соответствующих детей, и его следует избегать, если это не является неизбежным в целях правосудия».²⁶² В частности, правительство Великобритании учредило независимый обзор приговоров по делам о бытовых убийствах в свете обеспокоенности по поводу гендерного неравенства при вынесении приговоров.²⁶³

²⁶² Международная тюремная реформа «Брифинг: доступ к правосудию: Дискриминация женщин в системах уголовного правосудия» (Международная тюремная реформа, январь 2012 г.) <<https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/08/BRIEFING-Discrimination-women-criminal-justice.pdf>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.), стр. 6. Невидимые женщины: осмысление длительного тюремного заключения для женщин (2021 г.). http://www.prisonreformtrust.org.uk/wp-content/uploads/2022/02/invisible_women.pdf

²⁶³ Министерство юстиции, «Руководство: пересмотр приговоров по бытовым убийствам: полномочия» (GOV. UK, 2 ноября 2021 г.) <<https://www.gov.uk/government/publications/domestic-homicide-sentencing-review-terms-of-reference/domestic-homicide-sentencing-review-terms-of-reference>> дата обращения: 24 ноября 2021.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая системный и структурный характер насилия в отношении женщин и проблемы при ведении дел, рассмотренные в настоящем Руководстве, очень важно внедрять гендерный подход для обеспечения доступа женщин к правосудию. Гендерный подход при ведении дел о необходимой обороне в контексте домашнего насилия в отношении женщин требует: применения гендерного подхода на всех уровнях при оценке того, были ли выполнены элементы необходимой обороны женщинами; интерпретации с учетом гендерных аспектов наличия неправомерных агрессивных действий, неизбежности угрозы и текущего существования насилия, а также пропорциональности и соразмерности средств, используемых женщинами для отражения нападений; обеспечения оказания психосоциальной поддержки и создание обстоятельств, способствующих полному раскрытию фактов домашнего насилия; обеспечения того, чтобы эта история домашнего насилия была по существу принята во внимание в ходе расследования и любого последующего судебного разбирательства; выявления и преодоления гендерных стереотипов. Власти должны обеспечить, чтобы средства правовой защиты, доступные де-юре, были доступны де-факто для достижения подлинного равенства по существу, как это предусмотрено Комитетом КЛДЖ и Стамбульской конвенцией.²⁶⁴

²⁶⁴ См. ссылку 53.

ПОЛЕЗНЫЕ РЕСУРСЫ

Общая рекомендация № 1 Комитета экспертов MESECVI по самообороне и гендерному насилию в соответствии со статьей 2 Конвенции Белен-ду-Пара (2018 г.)

<https://www.oas.org/en/mesecvi/docs/MESECVI-CEVI-doc.249-EN.pdf>

«Женщины, которые убивают в ответ на домашнее насилие: как реагируют системы уголовного правосудия?» (исследование с участием нескольких юрисдикций для Международной тюремной реформы, 2016 г.)

https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/04/Women_who_kill_in_response_to_domestic_violence_Full_report.pdf

«Женщины, которые убивают: как государство криминализирует женщин, которых мы иначе бы хоронили» (Центр женского правосудия, 2021 г.)

<https://www.centreforwomensjustice.org.uk/women-who-kill>

Брифинг Amicus в поддержку г-жи Гульжан Пазановой (Фонд Клуни за правосудие, Covington & Burling LLP, и др., 2020 г.)

<https://cfj.org/wp-content/uploads/2020/05/CFJ-Amicus-Brief-in-Support-of-Pasanova-G.-12-May-2020-English.pdf>

EHRAC, «Руководство EHRAC по ведению в судах дел о насилии в отношении женщин: домашнее и сексуальное насилие» (2020 г.)

<https://ehrac.org.uk/wp-content/uploads/2021/09/EHRAC-Guide-to-Litigating-Cases-of-Violence-Against-Women-ENG.pdf>

«Руководство EHRAC по использованию Комитета КЛДЖ ООН и Специального докладчика по вопросу насилия в отношении женщин» (2018 г.)

https://ehrac.org.uk/en_gb/resources/using-the-un-cedaw-committee-and-special-rapporteur-on-violence-against-women/

Руководство EHRAC по задействованию свидетелей-экспертов (2020 г.)

https://ehrac.org.uk/en_gb/resources/ehrac-guide-to-instructing-expert-witnesses/%20

«Есть причина, по которой мы в беде»: Домашнее насилие как фактор, способствующий преступлениям среди женщин» (Фонд тюремная реформа, 2017 г.)

https://www.advancecharity.org.uk/wp-content/uploads/2020/04/Domestic_abuse_report_final_lo.pdf

Руководство по эффективному реагированию прокуратуры на насилие в отношении женщин и девочек (УНП ООН, 2014 г.)

https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_effective_prosecution_responses_to_violence_against_women_and_girls.pdf

Пособие по эффективным мерам реагирования полиции на насилие в отношении женщин (УНП ООН, 2010 г.)

https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Handbook_on_Effective_police_responses_to_violence_against_women_English.pdf

Руководство для судебных органов по эффективному реагированию уголовного правосудия на гендерное насилие в отношении женщин и девочек (УНП ООН, 2019 г.)

https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/HB_for_the_Judiciary_on_Effective_Criminal_Justice_Women_and_Girls_E_ebook.pdf

Учебное пособие для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию (2017 г.). См. также Приложение № 3 к пособию: Избранные ресурсы по гендерному равенству и доступу женщин к правосудию

<https://rm.coe.int/training-manual-final-russian/16807626a5>

УВКПЧ - Раздел гендерных стереотипов

<https://www.ohchr.org/en/publications-and-resources>

Право жертв домашнего насилия на самооборону; Стереотипы и предрассудков в решениях российских судов

https://ehrac.org.uk/en_gb/resources/the-right-of-victims-of-domestic-violence-to-self-defence-stereotypes-and-prejudices-in-the-decisions-of-russian-courts/

«Неправильный тип жертвы: Институциональный сексизм и криминализация жертв насилия в отношении женщин и девочек» (Центр женского правосудия, будет опубликован в январе 2022 года).

Знаковые дела

1. Валери Бако²⁶⁵ – Франция.
2. Салли Чаллен²⁶⁶ – Великобритания. Дела об убийствах возобновлены в связи с апелляцией Салли Чаллен.²⁶⁷
3. Сестры Хачатурян (все еще на рассмотрении)²⁶⁸ - Россия.
4. Барбара Шихан²⁶⁹ – США.
5. Для Северной и Южной Америки, Комитет экспертов механизма последующих действий Конвенции Белен-ду-Пара (Комитет экспертов МЕСЕКВИ), «Общая рекомендация N. 1 Комитета экспертов МЕСЕКВИ» (2018 г.) <<https://www.oas.org/en/mesecvi/docs/MESECVI-CEVI-doc.249-EN.pdf>> дата обращения: 29 октября 2021 г.
6. Для Австралии, Канады, Англии и Уэльса, Новой Зеландии см. предстоящий отчет Центра женского правосудия, будет опубликован в январе 2022 года.

²⁶⁵ ВВС, «Валери Бако: Свобода для французской женщины, подвергшейся жестокому обращению, которая убила мужа» (ВВС, 25 июня 2021 г.) <<https://www.bbc.com/news/world-europe-57609494>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.),

²⁶⁶ Правосудие для женщин, «Салли Чаллен» <<https://www.justiceforwomen.org.uk/sally-challen-appeal>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

²⁶⁷ Ханна Саммерс, «Дело об убийстве возобновлено в связи с апелляцией Салли Чаллен» (Гардиан, 10 июля 2021 г.) <<https://www.theguardian.com/society/2021/jul/10/cases-reopened-in-wake-of-sally-challen-appeal>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.); Ханна Саммерс, «Юристы добиваются правосудия для женщин, заключенных в тюрьму за убийство жестоких партнеров» (Гардиан 13 февраля 2021 г.) <<https://www.theguardian.com/global-development/2021/feb/13/justice-is-failing-women-forced-to-kill-male-abusers-to-stay-alive>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

²⁶⁸ Мэтью Луксмор, «Как убийство жестокого отца своими дочерьми разожгло культурные войны в России» (Гардиан, 10 марта 2020 г.) <<https://www.theguardian.com/world/2020/mar/10/khachaturyan-sisters-killing-of-abusive-father-russia-trial-family-values>> (дата обращения: 29 октября 2021 г.)

²⁶⁹ Дэн Билефски, «Жена, сделавшая 11 выстрелов, оправдана по обвинению в убийстве» (Нью-Йорк Таймс, 06 октября 2011 года) <<https://www.nytimes.com/2011/10/07/nyregion/barbara-sheehan-who-killed-husband-is-found-not-guilty-of-murder.html>> дата обращения: 29 октября 2021 года.

EHRAC **European Human Rights
Advocacy Centre**

Middlesex University
The Burroughs Hendon
NW4 4BT
Tel: +44 208 411 2826
www.ehrac.org.uk
ehrac@mdx.ac.uk

EHRAC is established within Middlesex University. The University is an exempt charity by virtue of the Charities Act 1960.

Cover photo: Clem Onojeghuo